

Выходятъ три раза въ мѣсяцъ въ г. Кременцѣ Волынской губерніи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою 5 руб.,—безъ перес. 4 руб.

11 Октября № 29 1888 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Перемѣны по службѣ.

Духовенствомъ Староконстантиновскаго городскаго округа избраны: Священникъ Староконстантиновскаго собора Иларіонъ *Гутовскій*—депутатомъ Кременецкаго духовно-училищнаго Съѣзда и священникъ села Пашковецъ Наркиссъ *Струмѣнскій* кандидатомъ къ депутату.

Духовенствомъ 1-го округа Ровенскаго уѣзда священникъ села Бѣлева Петръ *Недоборовскій* избранъ депутатомъ епархіальнаго и Клеванскаго окружнаго духовно-училищнаго Съѣздовъ и священникъ м. Клеваня Іоаннъ *Совицкій* кандидатомъ къ депутату.

Духовенствомъ 3-го благочинническаго округа Овручскаго уѣзда священникъ села Левковичъ Павелъ *Багинскій* избранъ кандидатомъ къ депутату окружнаго духовно-учебнаго Съѣзда.

Штрафъ за пропускъ записи акта въ метрической книгѣ.

Опредѣленіемъ Волынскаго епархіальнаго начальства отъ 16—17 сентября сего года, Протоіерей Кременецкаго собора Ѳеодотъ *Храпевичъ*, допустившій пропускъ по метрическимъ книгамъ Житомирской Михайловской церкви,—когда онъ былъ тамъ священникомъ,—записи акта о рожденіи и крещеніи Софіи Усенко, оштрафованъ 10 руб. въ пользу Волынскаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

О смерти священника.

Благочинный 3-го округа Овручскаго уѣзда священникъ Петръ *Лисицкій*, на основаніи указа Волынской духовной Консисторіи, отъ 19 іюня 1887 года за № 5,412, сообщилъ Редакціи Волынскихъ епархіальныхъ Вѣдомостей, для напечатанія къ свѣдѣнію оо. Благочинныхъ епархіи для производства установленнаго въ пользу осиротѣлыхъ семействъ сбора, что 20 прошедшаго сентября умеръ отъ чахотки, на 42 году жизни, села Покалева Рождество-Богородичной церкви священникъ Христофоръ *Ѳедоровичъ*. По немъ остались: а) жена его Елисавета Игнатіева 36 лѣтъ, дѣти: б) Александръ 10 в) Николай 8, г) Сергій 6, д) Марія 4, и е) Юлія 2 лѣтъ, старшій изъ нихъ Александръ по случаю болѣзни отца, не опредѣленъ еще и въ училище. Получаемое покойникомъ жалованье и незначительные доходы отъ хозяйства, которымъ покойный, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, не могъ заниматься, расходовались на содержаніе семейства и на частыя леченія себя, такъ что наличнаго имущества и причитающагося ему по день смерти жалованья всего на сумму около 200 рублей, не станетъ даже на уплату долговъ сдѣланныхъ покойникомъ.

Отношеніе въ Редакцію Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей Настоятеля Кіево-Михайловскаго монастыря Преосвященнаго Іеронима Епископа Чигиринскаго, Викарія Кіевской епархіи, отъ 22 сентября 1888 года за № 156.

Прилагая при семъ печатный экземпляръ програмы для поступленія на новый курсъ, съ 1889 года, *въ безплатную школу церковнаго пѣнія при Кіево-Михайловскомъ монастырѣ,*

покорнѣйше прошу редакцію Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, не найдетъ ли она возможнымъ напечатать эту программу безплатно три раза въ первыхъ числахъ октября и ноября мѣсяцевъ сего 1888 года.

Настоятель Кіево-Михайловскаго монастыря
Іеронимъ Еп. Чигиринскій.

Программа для поступленія въ безплатную школу церковнаго пѣнія при Кіево-Михайловскомъ монастырѣ.

Въ декабрѣ настоящаго 1888 года наступаетъ выпускъ учениковъ перваго курса *безплатной школы церковнаго пѣнія при Кіево-Михайловскомъ монастырѣ* и пріемъ на новый курсъ будетъ произведенъ на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Прошенія отъ лицъ желающихъ поступить въ школу будутъ приниматься въ теченіи декабря сего 1888 года.

2) Прошенія подаются на имя Преосвященнаго Іеронима, Епископа Чигиринскаго съ приложеніемъ слѣдующихъ документовъ: а) училищнаго свидѣтельства, б) метрическаго свидѣтельства, в) свидѣтельства о поведеніи отъ мѣстнаго Начальства и г) узаконеннаго вида на жительство.

3) Число вакансій на предстоящій курсъ ученія въ школѣ пѣнія 25. Двадцать принятыхъ учениковъ будутъ получать отъ монастыря квартиру, столъ, отопленіе, освѣщеніе, книги, скрипки, струны и прочія учебныя пособія (одежду-же и обувь должны имѣть свою), а пять будутъ приняты съ тѣмъ, чтобы они жили внѣ монастыря на своемъ содержаніи.

4) Въ школу могутъ поступать молодые люди не ранѣе 18 лѣтъ, по преимуществу изъ духовнаго званія, учившіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ или съ успѣхомъ окончившіе курсъ начальныхъ народныхъ и двухкласныхъ церковно-приходскихъ школъ или выдающіеся особою способностію къ чтенію и пѣнію, монастырскіе послушники клирошане.

5) Предметы обученія въ школѣ: а) *Законъ Божій*, т. е. Священная исторія Ветхаго и Новаго завѣта, объясненіе православнаго богослуженія, Катихизисъ и существенно необходимыя свѣдѣнія по Церковной Исторіи, б) *Церковно-богослужебное чтеніе* съ переводомъ на русскій языкъ и элементарная грамматика церковно-славянскаго языка въ связи съ

русскою), *Церковный уставъ*, г) *теорія пѣнія*, д) *практика пѣнія* по нотнымъ церковно-богослужебнымъ книгамъ и изученіе осмогласія православной церкви, е) *методика начальнаго обученія* и ж) *игра на скрипкѣ*.

6) Курсъ ученія въ школѣ двухгодичный; ученіе начнется съ 12 января 1889 года.

7) Испытанія желающимъ поступить въ школу будутъ произведены 9, 10 и 11 января 1889 года. Къ этому времени и должны явиться всѣ тѣ лица, которыя подадутъ прошенія объ опредѣленіи ихъ въ школу, такъ какъ пріема въ школу среди курса не будетъ.

8) При испытаніи будетъ обращено особое вниманіе на то, чтобы желающій поступить въ школу пѣнія, при знаніи предметовъ начальнаго общеобразовательнаго курса, имѣлъ хорошій голосъ—баса или тенора и правильный музыкальный слухъ, умѣлъ отчетливо и безошибочно читать по церковно-славянски.

9) Принятые въ школу въ жизни своей подчиняются общимъ требованіямъ монастырскаго устава и присутствуютъ при ежедневныхъ монастырскихъ службахъ, обязательно участвуя въ клиросномъ чтеніи и пѣніи.

О вакансіи учителя въ церковно-приходской школѣ.

Благочинный Староконстантиновскаго городскаго округа Протоіерей Никаноръ *Карашевичъ* сообщилъ редакціи для напечатанія, что въ Григоровской церковно-приходской школѣ, состоящей въ приходѣ Староконстантиновской соборной церкви—вакантно мѣсто учителя. Содержанія, при квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ сто руб. Учитель требуется со способностями обучать церковному пѣнію, сверхъ обыкновенной специальности и по преимуществу религіозно-нравственныхъ качествъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1-го Октября 1888 года.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11 Октября № 29 1888 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день памяти святаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова *).

Чадца моя, не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною. И о семъ разумѣемъ, яко отъ истины есмы (1 Іоан. III, 18 и 19).

Такъ поучаетъ насъ прославляемый нынѣ св. Церковію апостолъ любви, св. евангелистъ Іоаннъ Богословъ. Этими словами онъ указываетъ на любовь, какъ единственное средство для распознанія и опредѣленія—*отъ истины ли мы*, и пребываемъ ли мы въ истинѣ. Истина эта божественная: она принесена намъ съ неба Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и возвѣщена въ св. Евангеліи. Въ познаніи этой высочайшей и богодарованной истины и слѣдованіи ей заключается все наше счастіе и блаженство. Въ этой истинѣ дарована намъ побѣда надъ царствомъ лжи и грѣха; въ ней указанъ намъ истинный путь земной жизни; въ ней открыта намъ тайна нашего вѣчнаго спасенія о Христѣ Іисусѣ, тайна примиренія нашего съ Богомъ и благодатнаго усыновленія Ему. Поэтому евангельская истина для насъ, братія, какъ православныхъ христіанъ и по своему положенію и назначенію

*) Произнесено въ церкви Волынской Дух. Семинаріи, 26 Сентября 1888 г. на Литургіи, совершенной Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Александромъ, Епископомъ Острожскимъ, викаріемъ Волынской епархіи.

призванныхъ быть искренними служителями и выразителями ея предъ лицемъ міра,—должна быть драгоцѣннѣе всего на свѣтѣ. Всѣ наши усилія должны быть направлены на познаніе ея, всѣ наши способности—на благовѣстіе о ней, вся наша ревность—на ея исповѣданіе. Но чѣмъ выше сама по себѣ, чѣмъ дороже для насъ евангельская истина, тѣмъ необходимѣе и важнѣе для насъ знать—*«отъ истины-ли мы»*, т. е. носимъ ли въ себѣ истину, проникнуты ли ея духомъ,—дѣйствительно ли мы—вѣрные ученики и хранители ея въ мірѣ? Для этого воспользуемся указанными св. апостоломъ признаками, по которымъ мы можемъ узнать—отъ истины ли мы.

Чадца моя, не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною. И о семъ разумѣемъ, яко отъ истины есмы. Значитъ, чтобы быть отъ истины евангельской, мы должны, по слову апостола, любить ее, и любить *«не словомъ и языкомъ, но дѣломъ и истиною»*, любить такъ, чтобы наши слова любви и уваженія къ ней не были только пустыми звуками, а постоянно сопровождались дѣлами любви; чтобы *«быть отъ истины евангельской»* недостаточно однѣхъ громкихъ фразъ, выражающихъ сочувствіе къ ней, мало одного признанія ея со стороны ума и сознанія необходимости слѣдовать ей, а необходимо при этомъ показать сочувствіе къ ней на дѣлѣ, необходимо участіе въ ней не только ума, но и сердца и воли; для этого необходима, по слову апостола, любовь,—та любовь, по которой христіанинъ отдается всѣмъ своимъ существомъ евангельской истинѣ и Тому, Кто сказалъ о себѣ: *Азъ есмь истина* (Іоан. XIV, 6). Въ комъ нѣтъ такой живой и дѣятельной любви къ истинѣ евангельской, тотъ не можетъ познать ея, тотъ не отъ истины Христовой, не Ея ученикъ. *Не любяй не позна Бога* (1 Іоан. IV, 8). За примѣрами въ этомъ отношеніи нѣтъ надобности идти далеко. Посмотрите на людей просвѣщенныхъ—людей науки. Почти всѣ они болѣе или менѣе знакомы съ истиною евангельскою, имѣютъ познаніе о ней; но всѣ ли они имѣютъ твердое убѣжденіе въ этой истинѣ? Всѣ ли слѣдуютъ этой истинѣ и стараются осуществить ея требованія въ жизни? Къ сожалѣнію далеко не всѣ. Занятые исключительно заботою о развитіи своихъ умственныхъ силъ и способностей, люди науки не рѣдко оставляютъ въ небреженіи нравственныя области духа—сердце и волю, и становясь, какъ говорятъ, людьми «развитыми», въ тоже время не всегда являются, какъ-бы слѣдовало ожидать, людьми чистой и благочестивой жизни. Такимъ образомъ, самая наука, которая должна быть отраженіемъ и

проводникомъ истины въ мірѣ, теряетъ свое благотворное вліяніе и значеніе, какъ скоро въ ней предоставляется полное и исключительное господство одному уму, безъ всякаго участія сердца и воли. Вмѣсто того, чтобы разливать повсюду свѣтъ и жизнь, она въ этомъ случаѣ большею частію или замыкается въ однихъ отвлеченныхъ умозрѣніяхъ, или мертвитъ и затемняетъ то, что живетъ и сіяетъ. Должно всегда и всѣмъ помнить, что одно холодное, безъ участія сердца, усвоенное знаніе основныхъ христіанскихъ истинъ—догматическихъ и нравственныхъ, одна начитанная ученость не приведутъ къ боговѣдѣнію, а если оно и пріобрѣтется, то безъ любви, безъ участія сердца будетъ безплодно и безжизненно. Ибо не въ разсудочномъ знаніи и не въ критическомъ взглядѣ на христіанскія истины, а въ простотѣ вѣры успокоеніе и счастіе: *блажени не видѣвшіе и увѣровавшіе!*

Истина евангельская именно тѣмъ и превосходитъ безконечно всѣ другія истины, что она—истина въ высшей степени живая и плодотворная; она неотдѣлима отъ жизни, или—лучше сказать—она сама есть жизнь: *глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ*, говоритъ Божественный Учитель этой истины, *духъ суть и животъ суть* (Іоан. VI, 67). И возвѣщена была эта истина міру *не въ препрѣтельныхъ человѣческія премудрости словесѣхъ, но въ явленіи духа и силы*,—и это для того, какъ говоритъ св. апостолъ, *да вѣра наша не въ мудрости человѣческой, но въ силѣ Божіей будетъ* (1 Кор. II, 4. 5). Послѣ этого ясно, какъ мало и недостаточно для каждаго христіанина—ограничиваться воспріятіемъ истины евангельской однимъ только умомъ, безъ всякаго участія въ ней чувства и воли. Предоставлять все въ дѣлѣ познанія и усвоенія истины евангельской одному лишь уму, заключать эту истину только въ тѣсной сферѣ ума,—значитъ ограничиваться одною, самою поверхностною стороною дѣла; значитъ, дѣлать изъ нея что-то безжизненное, безплодное и для себя и для другихъ,—это значитъ обращать религію просто въ систему, Евангеліе Сына Божія—въ философію, церковь Бога живаго—въ школу. Но это именно и дѣлаютъ тѣ лжемудрствующіе христіане, которые видятъ въ христіанствѣ просто ученіе, систему истинъ, усвояемыхъ разумомъ, а не жизнь и источникъ жизни. Богъ даровалъ міру самую дѣйствительность, самую сущность истины; а эти люди хотятъ довольствоваться только ея внѣшней оболочкой, буквой; Онъ явилъ міру солнце правды, изливающее вмѣстѣ свѣтъ и жизнь; а они отъ этого славнаго солнца

заимствуютъ только свѣтъ, и не хотятъ заимствовать жизни' или—вѣрнѣе сказать—не хотятъ заимствовать и свѣта, а ложный блескъ своего ума принимаютъ за мерцаніе этого свѣта и, думая ходить во свѣтѣ, на самомъ дѣлѣ блуждаютъ во тьмѣ. Вмѣсто того, чтобы всецѣло подчиниться истинѣ, повергнуться предъ нею въ смиреніи и сдѣлать ее дѣйствительною силою, созидающею ихъ спасеніе,—вмѣсто этого они превращаютъ ее въ предметъ однихъ умозрѣній, различныхъ научныхъ изслѣдованій, въ дѣло одного знанія. Быть можетъ, подобные люди думаютъ, что они достигли самой вершины познанія и усвоенія истины? Нѣтъ, они не коснулись и подножія ея; они любятъ истину Христову, но любятъ только «словомъ и языкомъ», а не «дѣломъ и истиною», а потому и въ жизни они представляютъ собою не истинно-вѣрующихъ и любящихъ учениковъ Христа и Его животворной истины, а только сторонниковъ идей христіанства, только книжниковъ и совопросниковъ. Это люди, обладающіе иногда обширными знаніями истинъ евангельскихъ, но не овладѣвшіе ихъ духомъ, люди *всегда учащіеся и николиже въ разумъ истины пріити могущіе* и при всѣхъ своихъ научныхъ знаніяхъ остающіеся *невѣждами въ вѣрѣ* (2 Тим. III, 7, 9). Надменные своимъ знаніемъ—они свысока, съ презрѣніемъ смотрятъ на тѣхъ, кто въ простотѣ сердца вѣруетъ въ евангельскую истину. Эти люди забываютъ, что *разумъ*, по Слову Божію, *кичитъ*, и только одна *любовь созидаетъ* (1 Кор. VIII, 1).

Итакъ, возлюб. братіе, мы отъ истины Христовой, мы ея вѣрные ученики и свидѣтели въ мірѣ не тогда, когда имѣемъ одно только познаніе о ней, хотя бы полное и всестороннее, но тогда, когда съ этимъ знаніемъ въ насъ есть живая любовь къ ней, та, по слову апостола, «созидающая» любовь, которая одна только и можетъ служить проводникомъ Евангельской истины въ нашу жизнь и дѣятельность, и такимъ образомъ показываетъ ее, какъ дѣйствительную истину, живую и плодотворную, какъ духъ и животъ, и въ нашемъ знаніи и въ нашей жизни. Такую то дѣятельную, созидающую любовь и внушаетъ намъ св. Іоаннъ Богословъ, и въ ней то указываетъ наглядное и убѣдительное свидѣтельство того, что мы, отъ истины: *чадца моя, не любимъ словомъ, ниже языкомъ, но дѣломъ и истиною. И о семъ разумѣемъ, яко отъ истины есмы.*

Но истина евангельская, братіе, не есть только наша личная собственность, которую мы моглибы и должны были употреблять только для личнаго блага; она есть даръ Отца небеснаго

всему человѣчеству, даръ, который мы обязаны съ любовію раздавать всѣмъ неимущимъ и требующимъ его. Этого мало. Какъ хранители ввѣренной намъ богооткровенной истины, мы обязаны словомъ и дѣломъ утверждать ее въ мірѣ, являться поборниками ея противъ нападеній лжи и невѣрія. Это общее всѣмъ намъ служеніе евангельской истинѣ,—служеніе, къ которому мы обязываемся самою любовію христіанскою; и этото служеніе должно особенно ясно показать намъ, кто изъ насъ любитъ только словомъ и языкомъ, а кто дѣломъ и истиною, кто изъ насъ, стало быть, отъ истины, и кто—нѣтъ.

Евангеліе при своемъ появленіи открыто заявило предъ цѣлымъ міромъ свое намѣреніе спасти людей «буйствомъ проповѣди», и такимъ образомъ прямо предрекло себѣ ту укоризну и порицаніе въ безуміи, какимъ должно было подвергнуться со стороны враждебнаго ему міра. И дѣйствительно, евангельская истина, какъ истина новая и противоположная господствовавшимъ въ то время мнѣніямъ, вѣрованіямъ, нравамъ и обычаямъ, при первомъ своемъ появленіи, показалась міру безуміемъ и въ лицѣ своихъ проповѣдниковъ и послѣдователей подвергалась страшнымъ гоненіямъ и преслѣдованіямъ. Но какъ вообще всякая истина, какъ-бы ни казалась она странною въ началѣ, рано или поздно должна восторжествовать надъ людскими предразсудками и заблужденіями и сдѣлаться достояніемъ всего человѣчества,—такъ и истина евангельская, какъ истина божественная, вѣчная, животворная и спасительная для всѣхъ, постепенно побѣдила и восторжествовала надъ всѣми заблужденіями человѣческими, и сдѣлалась господствующею религіею народовъ. Однакожъ, при этой побѣдѣ и торжествѣ надъ заблужденіями человѣческими, борьба евангельской истины съ міромъ не кончилась и доселѣ. Людей, враждебно относящихся къ евангельской истинѣ, было всегда много. Въ наше время такихъ людей не меньше, чѣмъ въ прежнія времена,—притомъ, людей возстающихъ на истину Христову съ новымъ оружіемъ, изощреннымъ въ духѣ новаго времени. Эти люди усиливаются подорвать евангельскую истину въ самомъ ея основаніи, и съ этою цѣлію противопоставляютъ ея исторіи и догматамъ памятники древности, выводы естественныхъ наукъ, философскія изслѣдованія ума, словомъ—все что только можетъ измыслить умъ, враждебный истинѣ Христовой.

Есть также люди, которые ослабляютъ и даже иногда открыто отвергаютъ правила евангельскія, уставы церкви православной и думаютъ, такимъ образомъ, быть судіями вѣры,

которая сама будетъ судить ихъ... Мы видимъ и слышимъ все это, и чтоже должны дѣлать въ защиту гонимой и попираемой истины Христовой? Будучи учениками Господа Іисуса Христа, напрасно мы стали бы уклоняться отъ обязанности свидѣтелей истины предъ лицемъ людей, возстающихъ на нее,— обязанности, возлагаемой на насъ нашимъ христіанскимъ званіемъ, и составляющей первый и священный долгъ для каждаго христіанина Напрасно стали бы стараться, мѣрами осторожности и уклончивости въ словѣ и жизни, отвратить отъ себя, или, по крайней мѣрѣ, отдалить на неопредѣленное время, хотя бы до послѣднихъ минутъ своей жизни, этотъ тяжелый часъ испытанія, часъ борьбы за дѣло евангельской истины съ враждебнымъ ей міромъ. Нѣтъ, мы не должны оставаться безучастными только зрителями этой борьбы; мы не должны смущаться ни многочисленностію враговъ евангельской истины, ни тѣми измышленіями и доводами, которыми они стараются поколебать ее, но, вооружившись этою самою истиною, смѣло должны выступить на ея защиту. Пусть враги ея считаютъ насъ безумными, если уже въ глазахъ ихъ самая истина Христова— безуміе! Пусть они смѣются надъ учениками и послѣдователями этой истины! Пусть даже гонятъ и преслѣдуютъ ихъ! Нашъ долгъ смѣло и открыто исповѣдывать святость и неприкосновенность евангельской истины. Этимъ мы покажемъ, что въ насъ дѣйствительно есть любовь къ истинѣ евангельской, любовь не словомъ только и языкомъ, но дѣломъ и истиною. Такъ поступали дѣйствительные ученики и апостолы евангельской истины, въ сердцѣ которыхъ горѣлъ огонь живой и дѣятельной любви христіанской. Отдавшись всѣмъ существомъ божественной истинѣ, они не хотѣли измѣнить ей, не смотря на всѣ угрозы и насилія гонителей, возвѣщали ее смѣло и дерзновенно всѣмъ и всюду и въ борьбѣ со врагами ея положили и души свои.

Этимъ именно путемъ любви къ самому Учителю истины и истинѣ евангельской шелъ и прославляемый нынѣ св. церковію св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ. Онъ вступилъ въ общество Іисуса Христа въ ранней юности. Душѣ его были присущи всѣ качества истиннаго послѣдователя Христова. Господь нашелъ въ немъ дѣтскую простоту и невинность, пламенную и самоотверженную любовь; Онъ нашелъ въ душѣ его чистую дѣвственную почву, которая еще не засорена была терніями, препятствующими неуклонному слѣдованію за Нимъ. Съ самаго дня призванія сердце Іоанна все

принадлежало Небесному Учителю, Котораго онъ никогда не покидалъ и выслушалъ всѣ Его уроки отъ начала до конца. Онъ возвѣстилъ тайну предвѣчнаго рожденія отъ Отца Единороднаго Сына Божія, и эта величайшая тайна, возвѣщенная Іоанномъ, утвердила за нимъ, по преимуществу, названіе Богослова. Любовь Іоанна къ Іисусу Христу была столь сильна, что изгоняла изъ него вонъ всякій страхъ (1 Іоан. IV, 18). Онъ слѣдуетъ за своимъ возлюбленнымъ Учителемъ и на судилище и на Голгоѳу. Когда отъ страха іудейска всѣ прочіе ученики Господа разбѣжались, когда самый Петръ, обѣщавшійся умереть вмѣстѣ съ Небеснымъ Учителемъ своимъ, поколебался въ своей рѣшимости и отрекся отъ Него малодушно,—одинъ Іоаннъ съ пречистою Матерію Господа оставался при крестѣ Его и не отходилъ отъ Него. Здѣсь, при крестѣ Іисусовѣ, онъ научился какъ нужно любить Бога. Но здѣсь же онъ увидѣлъ и высочайшій образецъ любви къ ближнему въ Лицѣ Божественнаго своего Учителя, Который изъ любви къ человѣку принялъ крестныя страданія, Который въ минуты тягчайшихъ мученій молился даже за враговъ Своихъ. Здѣсь безпредѣльная любовь Іисусова къ людямъ какъ бы перелилась въ сердце Іоанна, стала его міромъ, въ которомъ онъ весь сосредоточился и переродился нравственно. Въ этомъ мірѣ любви находилъ Іоаннъ свѣтъ и жизнь, и этотъ свѣтъ, эту жизнь онъ стремился разлить въ мірѣ: онъ сталъ неумолкающимъ проповѣдникомъ любви до самаго конца своей многолѣтней жизни. Даже когда отъ старости лишился силъ и не могъ уже ходить и говорить много, онъ, постоянно повторялъ своимъ ученикамъ такую краткую проповѣдь: *«дѣти мои, любите другъ друга»!*

На сколько сильна была у святаго Іоанна любовь къ ближнимъ, въ доказательство этого можно еще представить одинъ случай изъ его жизни. Евангелистъ Іоаннъ, отправляясь изъ Ефеса на проповѣдь евангелія по другимъ городамъ, поручилъ одного обращеннаго имъ ко Христу юношу съ прекрасными дарованіями надзору епископа. Возвратившись обратно, онъ узналъ, что юноша сдѣлался начальникомъ шайки разбойниковъ. Тогда Іоаннъ, не взирая на свою старческую немощь и опасность, которая могла ему угрожать отъ разбойниковъ, отправился отыскивать юношу. Лишь только юноша увидѣлъ Іоанна, то отъ стыда бросился бѣжать отъ него. Апостолъ, забывши старость свою, также послѣдовалъ за нимъ, крича ему въ слѣдъ: «что ты бѣжишь отъ меня, сынъ

мой?—отъ своего отца, отъ безоружнаго, отъ старика?!.. Не бойся! Есть надежда спастись тебѣ; самъ буду отвѣчать за тебя Христу. Если нужно, я радъ умереть за тебя, какъ и Господь за насъ. Остановись!» Юноша остановился, бросилъ разбойничье оружіе, задрожалъ и горько заплакалъ. Старецъ—апостолъ обнялъ его, обливалъ слезами, палъ предъ нимъ на колѣна, цѣловалъ его руки, умоляя его возвратиться въ нѣдра церкви,—и такою силою любви обратилъ погибающаго на путь истины *).

Вотъ живой примѣръ любви не словомъ только и языкомъ, но самымъ дѣломъ и истиною!—Будемъ, братіе, подражать этому высокому примѣру! Но въ сознаніи своей слабости будемъ просить нашего Спасителя, чтобы Онъ по молитвамъ Своего возлюбленнаго ученика даровалъ и намъ такую же силу любви къ евангельской истинѣ и къ исполненію Его святыхъ заповѣдей.

Ты же святый апостоле и Евангелисте Іоанне Богослове, внемли моленію нашему въ день твоея памяти, и умоли друга твоего—Христа Бога, да познаемъ Его и да стремимся къ Нему и мы всѣми силами нашей души, всѣмъ нашимъ существомъ, и да содѣлаемся истинными и вѣрными учениками и послѣдователями Его и принесенной Имъ истины. Аминь.

Преподаватель Волынской дух. Семинаріи Іеромонахъ Владиміръ.

Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи.

(Продолженіе).

Отъ брака съ княжною Глинскою (сестрою Литовскаго выходца Михаила Глинскаго) князь Иванъ Васильевичъ имѣлъ двухъ сыновей—*Константина и Михаила*, изъ коихъ послѣдній умеръ въ молодости, а первый былъ долгое время украшеніемъ своего рода. Уже въ 1497 году *князь Константинъ Ивановичъ* былъ гетманомъ Литовскимъ. Еще со временъ Ольгерда—великіе князья Литовскіе враждовали съ Московскими

---

*) Житіе св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, изд. 1815 г. мѣсяцъ Сентябрь.

государями и, стремясь удержать за собою западнорусскія земли, противодѣйствовали развитію единодержавія въ лицѣ великаго князя Московскаго. Уже одно имя великаго князя *всея Руси,* усвоенное Іоанномъ Калитою и его преемниками, заставляло Литовскихъ князей опасаться за русскія земли, вошедшія въ составъ ихъ державы. А потому борьба между потомками Калиты и вел. князьями Литовскими была неизбѣжна и должна была со временемъ вызвать вражду и между землями, имъ подвластными. Такъ, вел. князь Литовскій Александръ началъ свое правленіе войною съ Московскимъ государемъ Іоанномъ III—изъ-за пограничныхъ русскихъ областей, переданныхъ Москвѣ ихъ князьями Новосильскими, Одоевскими, Воротынскими и Бѣлевскими. Въ этой войнѣ предводительствовалъ Литовско-русскими войсками князь Константинъ Ивановичъ Острожскій. *14 іюня 1499 года* произошла знаменитая битва на берегахъ р. Ведроши, около Смоленскаго Дорогобужа, окончившаяся полнымъ пораженіемъ Литовцевъ. Самъ Константинъ Ивановичъ былъ взятъ въ плѣнъ, приведенъ вмѣстѣ съ другими знатными Литовцами въ Москву и здѣсь долженъ былъ присягнуть на подданство Московскому царю. Но онъ отклонилъ предложеніе остаться на службѣ Московскаго государя и, спустя 10 лѣтъ, при царѣ Василіѣ III, возвратившись изъ плѣна, занялся распространеніемъ укрѣпленій г. Острога. Для образованія цитадели онъ обнесъ каменной стѣной съ башнями замковую гору, но, по недостатку мѣста, долженъ былъ примкнуть одну часть стѣны къ Богоявленской церкви и вслѣдствіе этого отчасти измѣнить архитектуру и внутреннее устройство церкви, приспособивъ ее для огнестрѣльной обороны. *Въ 1512 году* война съ Москвою опять возобновилась. Въ эту войну русскими былъ взятъ у Литовцевъ Смоленскъ. Хотя князь Константинъ Ив. и нанесъ Московскимъ войскамъ страшное пораженіе у г. Орши, однако это пораженіе не имѣло рѣшительнаго вліянія на послѣдствія войны: по перемирію 1520 года Смоленскъ остался за Россіей. Какъ бы обвиняя въ этомъ неблагопріятномъ исходѣ войны православное населеніе Литвы, латиняне воспылали непріязнію къ православнымъ и даже вздумали было показать ее на самомъ видномъ представителѣ православія—Костантинѣ Ив. Острожскомъ. Владѣя обширными имѣніями и занимая высокія должности въ Литов. государствѣ, онъ пользовался уваженіемъ и довѣріемъ Государя въ такой степени, что былъ самъ почти Государемъ Литвы. И вотъ, когда въ

1522 году король сдѣлалъ князя Константина Ив. воеводою трокскимъ, католики—Литовины вздумали было устранить его отъ присутствованія въ сенатѣ. Самъ Сигизмундъ I вступился за князя и едва убѣдилъ латинянъ принять его въ сенатъ въ видѣ исключенія. Особенную славу доблестнаго и счастливаго полководца Константинъ Ив. стяжалъ себѣ походами на Крымскихъ татаръ, въ борьбѣ съ которыми онъ испыталъ только одинъ разъ неудачу подъ Соколемъ въ 1519 году. Особенно знамениты *двѣ* его побѣды—одна подъ Вишневцомъ на Лопушенскихъ поляхъ въ 1512 году и другая—подъ Каменцомъ въ 1527 году. Въ первой побѣдѣ онъ совершенно разбилъ на голову 25,000 татаръ подъ начальствомъ Менгли—Гирея хана Перекопскаго и взялъ его самаго вмѣстѣ съ тремя его сыновьями въ плѣнъ, а во второй побѣдѣ взялъ въ плѣнъ болѣе 20,000 мусульманъ и освободилъ изъ плѣна около 40 тысячъ христіанъ. Онъ увеличилъ г. Острогъ, поселивъ въ немъ въ отдѣльной слободѣ плѣнныхъ татаръ. Современные писатели передаютъ о 33, а иные даже о 66 его побѣдахъ. За такія военныя его доблести Сигизмундъ I дважды удостоилъ его торжественнаго въѣзда въ Вильно и въ Краковъ и почтилъ его званіемъ каштеляна Виленскаго, не смотря на зависть и ропотъ польскихъ магнатовъ, которые враждебно смотрѣли на расположеніе короля къ *«схизматику»*, каковымъ именемъ они величали православнаго князя. Своимъ мужествомъ и знаніемъ ратнаго дѣла Константинъ Ив. стяжалъ себѣ отъ современниковъ имя русскаго *Сципіона* и Литовскаго *Ганнибала*. Но еще болѣе онъ прославился, какъ могущественный покровитель и защитникъ православной церкви. Князь Андрей Михайловичъ Курбскій именуетъ его *«свѣтлымъ въ правовѣрныхъ догматахъ и во всякомъ благочестіи сіяющимъ»*, а папскій легатъ при польскомъ дворѣ писалъ о немъ папѣ изъ Вильны въ 1514 году: «Князь Константинъ Ивановичъ Острожскій такъ приверженъ къ греческой церкви и до того соблюдаетъ ея постановленія, что ни на волосъ отъ нихъ не отступаетъ. Будучи дома благочестивѣе Нумы, онъ на полѣ брани не уступаетъ въ храбрости Ромулу. По единогласному свидѣтельству всѣхъ, онъ ни въ чемъ неукоризненъ: при всѣхъ рѣдкихъ качествахъ, въ немъ одинъ только недостатокъ,—что онъ—русскій и «схизматикъ» (т. е., православный), но это какъ бы по ошибкѣ и невольно принято имъ отъ родителей. Если бы мнѣ, продолжаетъ легатъ, удалось сего князя привести въ лоно святой Матери Церкви, то при-

мѣръ его увлекъ бы множество народа: такъ велико его вліяніе на соотечественниковъ»! Но покушенія усерднаго легата были безуспѣшны. Онъ не могъ поколебать твердаго убѣжденія князя Константина Ив. въ истинности святой православной церкви... Этотъ славный князь былъ могущественнымъ покровителемъ и защитникомъ западно-русской православной церкви, которая обязана ему многими благодѣяніями. Такъ, твердо стоя за ея права, онъ въ 1514 году 30 ноября исходатайствовалъ у короля Сигизмунда I грамоту, которой ему разрѣшено было воздвигнуть и онъ воздвигнулъ—*въ Вильнѣ двѣ каменныя церкви*—одну *во имя свят. Николая*, а другую—Св.-Троицкую на мѣстѣ разрушившейся деревянной церкви. Затѣмъ—онъ построилъ каѳедральную митрополичью церковь въ Новгородѣ—Литовскомъ и много другихъ церквей и монастырей въ земляхъ своего наслѣдственнаго княжества, гдѣ были имъ заведены и училища для образованія юношества. Но особенно много онъ заботился о благолѣпіи Кіево-Печерскаго храма Успенія Пр. Богородицы, въ которомъ онъ предалъ погребенію останки своего отца. Князь Константинъ Ив. умеръ *въ 1533 году* на 70 году отъ роду,—въ самый годъ вступленія на русскій престолъ царя Іоанна Грознаго и похороненъ въ Кіево Печерскомъ Успенскомъ соборѣ. О немъ одинъ польскій писатель (Нѣсецкій) въ своей «коронѣ польской» говоритъ: «онъ былъ ростомъ малъ, но душею великъ, для всѣхъ доступенъ, щедръ къ сподвижникамъ, милосердъ къ плѣнникамъ и опытнѣе всѣхъ въ ремеслѣ военномъ». Имя жены его—Татьяна.

После смерти князя Константина Ивановича, владѣльцемъ *Острога* сдѣлался *старшій сынъ* его—*Илія*, староста Брацлавскій и Винницкій, *младшій* же *сынъ* его—малолѣтній *Константинъ* оставался при матери—Александрѣ княжнѣ Слуцкой въ Туровѣ, который данъ былъ ей покойнымъ ея мужемъ въ вѣно. Въ этой прародинѣ князей Острожскихъ и выросталъ будущій послѣдній представитель ихъ славы и доблести. Но князь Илія Константиновичъ не долго владѣлъ Острогомъ. Въ 1539 году онъ женился на Беатѣ Костелецкой, побочной дочери Сигизмунда I отъ Екатерины съ Тельничъ, и спустя 3 года послѣ этого умеръ, оставивъ единственную дочь свою Елисавету (или—Альшбету, иначе Гальшку), которая извѣстна своею трагическою судьбою (о чемъ уже было говорено въ описаніи г. Ровно). Послѣ смерти Иліи, обладателемъ всѣхъ обширныхъ Острожскихъ имѣній (состоявшихъ изъ 25 горо-

довъ, 10 мѣстечекъ и 670 селъ, не считая приписанныхъ къ разнымъ церквамъ и монастырямъ) сталъ *Константинъ—Василій Константиновичъ*, знаменитый князь Острожскій, маршалокъ Волынскій, староста Владимірскій и (съ 1557 г.) воевода Кіевскій. По примѣру своихъ приснопамятныхъ предковъ, онъ постоянно и твердо отстаивалъ права православной церкви и русской народности въ обширномъ Литовско-русскомъ княжествѣ и былъ постоянно на стражѣ отечества противъ хищныхъ татаръ. Онъ нанесъ имъ сильныя пораженія подъ Синявой въ 1575 году, при г. Дубно въ 1577 году, а также подъ г. Острогомъ въ 1578 году, гдѣ они окружили князя въ то самое время, когда онъ веселымъ пиромъ праздновалъ бракъ старшей дочери своей съ кравчимъ вел. княжества Кишкою. *Въ 1569 году* на Люблинскомъ сеймѣ князь Константинъ Константиновичъ подписалъ договоръ о политической уніи Литовско-русскаго княжества съ Польшею, но во всю свою жизнь онъ энергически противился уніи церковной и до его кончины ни латинство ни унія не могли распространяться въ вотчинныхъ владѣніяхъ. Правда, онъ заботился о соединеніи съ западною латинскою церковью, но не одной только западно-русской православной церкви, а всей,—какъ ни велика она,—восточной каѳолической церкви, и къ этому его побуждало то крайне плачевное состояніе западно-русской и вообще восточной православной церкви, въ какомъ она находилась въ его время. Онъ видѣлъ, какъ сказано въ его письмѣ къ Ипатію Поцѣю, епископу Владимірскому, что народъ русскій терпитъ гоненіе, преслѣдованіе, поруганіе и уничиженіе въ порядкахъ, канонахъ и церемоніяхъ и отъ этого сталъ лѣнивъ въ благочестіи и многіе переходятъ въ различныя секты». Размышляя объ этихъ бѣдствіяхъ своей церкви, онъ не разъ переносился мыслію къ церкви восточной, но и тамъ видѣлъ страданія ея отъ невѣрныхъ турокъ—мусульманъ. И вотъ изыскивая средства, при помощи которыхъ можно было бы привести церковь Христову, всѣхъ церквей начальнѣйшую (т. е., православную), въ ея первоначальное состояніе («до перваго своего пункту, цѣлю и клюбы»), когда еще не было раздѣленія церквей. При такихъ размышленіяхъ, князь пришелъ къ мысли о соединеніи церквей и «не славы ради Богъ вѣстъ, но оплакивая паденіе церкви Христовой и поруганіе ея, ради еретикъ и тѣхъ самыхъ римлянъ, которые нѣкогда были братьями» (православныхъ), князь «осмѣлился чрезъ своихъ мѣстныхъ духовныхъ лицъ совѣщаться о нѣкіихъ нужныхъ ре-

чахъ писанія святого съ папскимъ легатомъ Поссевиномъ» около 1582 года, но безуспѣшно... Въ другомъ письмѣ—къ папѣ Клименту VIII въ 1598 году князь говоритъ, что онъ «готовъ употребить всѣ усилія для достиженія высокой цѣли—соединить обѣ церкви, *но не иначе, какъ двѣ дщери одного Господа, не отнимая ни у одной принадлежащей ей чести и славы*», и что онъ желаетъ при этомъ, чтобы о соединеніи церквей судъ произносили отцы греческіе. Такимъ образомъ, князь Константинъ Константиновичъ желалъ *православнаго* соединенія церквей,- такого, о которомъ и наша св. церковь ежедневно въ эктеніяхъ молитъ Господа... *Въ 1596 году* на Брестскомъ соборѣ установлена была злосчастная церковная унія на началахъ, совершенно противоположныхъ тѣмъ, на какихъ желалъ установить князь Константинъ: западно-русская православная церковь совершенно подчинена была латинской церкви. Съ развитіемъ уніи,—этого іезуитскаго измышленія,—князь Константинъ К. выказалъ себя истиннымъ и непреложно-вѣрнымъ сыномъ православной церкви. Противясь всѣми мѣрами распространенію уніи и не допустивъ во всю свою жизнь вторженія ея въ свои владѣнія, князь не оставался молчаливымъ зрителемъ уніатскаго прозелитизма. Въ родовомъ Острожскомъ замкѣ своемъ онъ давалъ пріютъ всѣмъ, кто искалъ защиты отъ насильно вводимой уніи. Защищая отъ польскихъ трибуналовъ—русскихъ людей, твердыхъ въ православной вѣрѣ, онъ надѣлялъ ихъ средствами для опустошительныхъ набѣговъ на враговъ православія. Такъ, напр., его покровительствомъ пользовались знаменитые и всегда памятные въ устахъ народа герои православія и защитники народныхъ правъ, отецъ и три брата Наливайки, изъ коихъ одинъ, по имени Даміанъ, былъ даже протоіереемъ Острожской замковой церкви. Князь Острожскій не принималъ личнаго участія въ ихъ набѣгахъ, но давалъ имъ у себя убѣжище и укрывалъ отъ польскихъ властей. Протоіерей Даміанъ Наливайко такъ былъ преданъ православію, что умирая, завѣщалъ похоронить себя въ полѣ. «Знаю, говорилъ онъ, что современемъ въ Острогѣ утвердится латинство и не хочу, чтобы кости мои сблизились съ латинскою церковью. Братъ его Павелъ Наливайко неоднократно проходилъ Волынь и Малороссію, побивая поляковъ и евреевъ и сожигая костелы и синагоги. Высланный противъ него Жолкевскій былъ разбитъ имъ при Чигиринѣ и едва спасся бѣгствомъ, но потомъ Наливайко былъ взятъ въ плѣнъ при Лубнахъ и сожженъ въ

Варшавѣ въ мѣдномъ бывѣ въ 1597 году. Князь Константинъ особенно памятенъ своею любовью къ просвѣщенію въ духѣ православія и русской народности. Такъ, онъ учредилъ въ Острогѣ *академію* подъ наблюденіемъ сначала ученаго грека Кирилла Лукариса (бывшаго впослѣдствіи въ 1621—1638 гг. патріархомъ Константинопольскимъ, утопленнымъ въ морѣ въ 1638 г. по наущенію іезуитовъ, ненавидѣвшихъ его за глубокую преданность православію), и потомъ Эразма Смотрицкаго, а также училище для православныхъ дѣтей, при которомъ была заведена типографія для печатанія духовныхъ книгъ. Въ 1602 г. учреждено имъ подобное же училище съ типографіею при Дерманскомъ монастырѣ. Словомъ, князь Константинъ не щадилъ никакихъ средствъ для распространенія духовныхъ книгъ и религіознаго образованія въ русскомъ юношествѣ. Въ его Острожской типографіи *въ 1581 году*, подъ надзоромъ Смотрицкаго, была напечатана бѣжавшимъ изъ Москвы уставщикомъ діакономъ Иваномъ Ѳедоровымъ Святая *Библія на славянскомъ языкѣ*. Тутъ же, въ Острогѣ, писались и составлялись такія сочиненія, какъ исторія Флорентійскаго собора (бывшаго въ 1439 г.) въ истинномъ ея свѣтѣ и опровержение на книгу фанатика—іезуита Петра Скарги «*О единой вѣрѣ*». Доблестный князь Константинъ Константиновичъ умеръ *въ 1608 году 13 февраля* въ субботу Ѳеодоровской недѣли на 82 году жизни (а родился онъ въ началѣ 1527 года) и погребенъ въ фамильной усыпальницѣ Острожской замковой Богоявленской церкви.

(Продолженіе слѣдуетъ).

По поводу новаго законоположенія для матеріальнаго обезпеченія духовенства.

По поводу Высочайшаго соизволенія о разрѣшеніи взимать изъ содержанія духовенства взносы на эмеритуру, въ Церковномъ Вѣстникѣ (№ 35) помѣщена слѣдующая статья: «Чтобы понять значеніе этого законоположенія, нужно вспомнить то состояніе, въ какомъ находятся наши епархіальныя взаимно вспомогательныя общества и эмеритальныя кассы, и отношеніе къ нимъ духовенства. Прежде всего, не смотря на всю важность и необходимость ихъ, въ большинствѣ епархій онѣ совсѣмъ не существуютъ. Затѣмъ, въ нѣкоторыхъ епархі-

яхъ, какъ намъ извѣстно, дѣло это тормозится въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій изъ-за пустыхъ—формальныхъ пререканій между духовенствомъ (епархіальными съѣздами) и мѣстною администраціею. Наконецъ, въ большинствѣ изъ тѣхъ епархій, гдѣ общества и кассы существуютъ и даже уже дѣйствуютъ, нельзя сказать, чтобы дѣло шло надлежащимъ образомъ и вполнѣ достигало своей цѣли. Для примѣра остановимся на одной изъ эмеритальныхъ кассъ, находящейся, сравнительно, въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ—на эмеритальной кассѣ С.-Петербургскаго духовенства. Основанная въ 1881 г. касса эта имѣетъ ту особенность, что «въ пособіе ей, для образованія капитала, ежегодно отчисляется изъ текущихъ церковныхъ доходовъ всей С.-Петербургской епархіи 10,000 р. въ годъ» (§ 12 уст.). Личный же ежегодный взносъ участниковъ кассы опредѣляется въ 15 р. съ каждыхъ 100 р. пенсіи. Для полученія полной пенсіи требуется 25-лѣтній взносъ. Не смотря на такія, повидимому, выгодныя условія, въ кассу вступило съ самого же начала ея открытія—какъ показываютъ ея ежегодные отчеты—не болѣе $^1/_5$ части наличнаго духовенства. Но такъ какъ, въ данномъ случаѣ, чѣмъ менѣе было участниковъ, тѣмъ было выгоднѣе для капитала кассы, потому что десяти тысячный сборъ отъ церквей, независимо отъ количества участниковъ, ежегодно поступалъ въ кассу, то чрезъ пять лѣтъ признано было возможнымъ измѣнить первоначальный уставъ кассы въ томъ смыслѣ, чтобы вмѣсто выдачи за первыя 10 лѣтъ—$^1/_4$ пенсіи, за 15 лѣтъ—$^1/_2$, за 20 лѣтъ—$^3/_4$, установить норму за пятилѣтія: за 5 лѣтъ—$^1/_5$, за 10 лѣтъ—$^2/_5$, за 15 лѣтъ—$^3/_5$ и т. д. Но не смотря и на это важное измѣненіе, количество участниковъ, какъ видно изъ послѣдняго отчета кассы, нисколько не увеличилось [1]. Чѣмъ же можно объяснить такое равнодушіе духовенства къ этому важному для него учрежденію? Кромѣ внѣш-

---

[1]) Именно: въ теченіе 1887—88 г. отказалось отъ участія въ кассѣ 21 лицо, а вновь поступило въ кассу въ продолженіе того же времени только 20 лицъ. Подобное же отношеніе къ эмеритальной кассѣ замѣтно и со стороны духовенства Московской епархіи. Изъ отчета Московской эмеритальной кассы видно, что въ 1885 г. всѣхъ участниковъ оной было 498 чел., въ 1886 г. осталось только 454, а въ 1887 г. вмѣсто 8 прибывшихъ въ кассу лицъ убыло 52 человѣка. Если таково отношеніе къ эмеритальнымъ кассамъ въ столицахъ, гдѣ цвѣтъ духовенства, то по всей вѣроятности оно не лучше и въ другихъ епархіяхъ. Къ сожалѣнію, нельзя привести въ доказательство этого цифровыхъ данныхъ, такъ какъ въ помѣщаемыхъ провинціальными эмери-

*

нихъ, независящихъ отъ самого духовенства причинъ, указываютъ обыкновенно на то, что духовенство бѣдно, не въ силахъ платить въ эмеритуру; что среди его есть много вдовыхъ и безсемейныхъ стариковъ, совсѣмъ не заинтересованныхъ въ кассѣ, такъ какъ они никогда не могутъ воспользоваться эмеритурою; что наконецъ эмеритура выдается только по выходѣ служащаго лица за штатъ, никогда не въ состояніи обезпечить семейнаго священнослужителя, и слѣдовательно, онъ вынуждается оставаться на службѣ до самой послѣдней возможности, почему тоже не можетъ разсчитывать на нее. Несомнѣнно, что всѣ эти обстоятельства и особенно первое имѣютъ значеніе; но лишь въ отдѣльныхъ случаяхъ, для частныхъ лицъ, а никакъ не для цѣлаго. Просматривая списки участниковъ кассы той же Петербургской епархіи, мы видимъ, что, во-первыхъ, большинство таковыхъ принадлежитъ къ сельскому духовенству, сравнительно гораздо менѣе обезпеченному, чѣмъ столичное, а во-вторыхъ—изъ столичнаго духовенства почти совершенно не участвуютъ самые молодые и вновь поступающіе священники, къ которымъ ни одно изъ вышеуказанныхъ объясненій не приложимо. Слѣдовательно, здѣсь быть можетъ дѣйствуютъ нестолько какія-нибудь уважительныя причины, сколько присущая всѣмъ намъ русскимъ людямъ инертность, апатія, непониманіе собственныхъ интересовъ и, наконецъ, безучастность къ общему дѣлу. Подтвержденіемъ этого послѣдняго можетъ служить еще и то обстоятельство, что въ отчетѣ С.-Петербургской эмеритальной кассы за 1884 годъ значится недоимки съ церквей епархіи за предшествующіе годы 8,798 р., изъ коихъ 7,757 р. за нѣсколькими столичными богатѣйшими церквами и только сотни рублей—за всѣми сельскими. Ясно, что оо. настоятели богатыхъ столичныхъ церквей нетолько не хотятъ участвовать личными посильными взносами въ общемъ дѣлѣ, но тормозятъ его и тамъ, гдѣ отъ нихъ не требуется личнаго самопожертвованія.

Между тѣмъ широкое и прочное развитіе эмеритальныхъ кассъ для приходскаго духовенства если когда, то именно въ настоящее время и является самымъ желательнымъ и настойчиво необходимымъ дѣломъ. Въ прошломъ году, когда состоялось постановленіе о выдачѣ пенсій духовенству изъ госу-

тальными кассами отчетахъ, кромѣ общихъ цифръ прихода и расхода, не встрѣчается никакихъ статистическихъ данныхъ, по которымъ можно бы было судить о степени участія въ нихъ мѣстнаго духовенства.

дарственнаго казначейства на условіи соблюденія «временныхъ пенсіонныхъ правилъ», мы, отмѣчая этотъ фактъ, указывали, что среди выгодныхъ сторонъ этого постановленія есть и крайне невыгодныя, заключающіяся (главнымъ образомъ) въ непремѣнномъ сохраненіи этихъ «временныхъ пенсіонныхъ правилъ». Правила эти безъ преувеличенія можно назвать «драконовскими». Такъ, не говоря уже о крайней ограниченности по нимъ размѣра пенсіи, «временныя правила» не допускаютъ—какъ это существуетъ во всѣхъ другихъ вѣдомствахъ—ни сокращенныхъ, ни половинныхъ пенсій и не принимаютъ во вниманіе никакой предшествовавшей службы пенсіонера «до принятія имъ діаконскаго или священническаго сана». Надѣяться же теперь на измѣненіе этихъ правилъ къ лучшему нѣтъ никакихъ основаній, потому что это повело бы къ увеличенію расходовъ, а извѣстно, что министерство финансовъ въ настоящее время стремится болѣе къ сокращенію своихъ расходовъ, чѣмъ къ развитію ихъ.

При такихъ то условіяхъ эмеритальнаго и пенсіоннаго дѣла особенно симпатичнымъ представляется новое законоположеніе, могущее поставить эмеритальныя кассы духовенства на болѣе прочную почву, такъ какъ оно дозволяетъ установлять *обязательные* взносы съ духовенства. Правда, законоположеніе это не выясняетъ, требуется ли согласіе на эту обязательность *всего* духовенства епархіи, или только большинства его; затѣмъ, какъ можно установлять обязательные взносы съ лицъ, не получающихъ жалованья и не имѣющихъ опредѣленнаго содержанія и вслѣдствіе этого всегда могущихъ накопить недоимки. Но эти частные вопросы разрѣшатся, конечно, сами собою, если только епархіальные преосвященные отнесутся къ этому дѣлу съ надлежащею энергіею. А такъ отнестись должно побуждать ихъ сколько человѣколюбіе къ бѣдственному положенію священно-церковно-служительскихъ семействъ, столько же и стремленіе—создать изъ служащаго духовенства своей епархіи по возможности безкорыстныхъ и самоотверженныхъ дѣятелей. Человѣкъ, вынужденный ежедневно дрожать за будущее свое и своей семьи, никогда не можетъ беззавѣтно отдаться своему служенію. Другое совсѣмъ дѣло, когда онъ будетъ видѣть и знать, что какъ объ его собственной старости, такъ и объ его семьѣ заботятся. Это всегда не только придастъ ему силы для дѣятельности, но и самой дѣятельности сообщитъ идеальный характеръ. Но еще болѣе, конечно, желательно, чтобы новое законоположеніе,

явившееся только «впредь до изданія общаго эмеритальнаго положенія для епархіальнаго духовенства» —какъ можно скорѣе смѣнилось этимъ послѣднимъ. Только при изданіи общаго эмеритальнаго положенія, обязательнаго для всего духовенства, и можно надѣяться, что дѣло это станетъ на совершенно прочную почву, только тогда исчезнутъ частные тормазы и противодѣйствія ему и только тогда надлежащимъ образомъ можетъ быть разрѣшенъ вопросъ какъ объ участіи церквей въ этомъ дѣлѣ, такъ и о томъ, какимъ образомъ могутъ дѣлать взносы бѣднѣйшіе священно-церковно-служители. Наконецъ, при изданіи такого общаго законоположенія самъ собою будетъ напрашиваться на разрѣшеніе вопросъ и объ эмеритурѣ для служащихъ по духовно-учебному вѣдомству, которые въ настоящее время нуждаются въ этомъ учрежденіи нисколько не менѣе приходскаго духовенства.

(Цер. Вѣст.).

Лѣтопись текущихъ событій и разныя замѣтки.

Путешествіе Ихъ Императорскихъ Величествъ на Кавказъ. Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ 17 сентября, выѣхали изъ Ростова-на-Дону, гдѣ Высочайшихъ Особъ встрѣтилъ главноначальствующій гражданскою частью на Кавказѣ и командующій войсками Кавказскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ князь А. М. Дондуковъ-Корсаковъ. Въ воскресенье, 18 сентября, въ двѣнадцатомъ часу дня Ихъ Императорскія Величества прибыли на станцію Минеральныя Воды. Поѣздъ сопровождалъ министръ путей сообщенія генералъ-адъютантъ Посьетъ. Ихъ Величествъ сопровождаютъ на Кавказъ: министры—императорскаго двора, генералъ-адъютантъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, военный, генералъ-адъютантъ Ванновскій, командующій главною императорскою квартирою генералъ-адъютантъ Рихтеръ, генералъ-адъютанты: Черевинъ и Даниловичъ, въ должности гофмаршала князь Оболенскій, лейбъ-хирургъ Гиршъ, и др. Ея Величество сопровождаютъ фрейлины М. В. и А. В. гр. Голенищевы-Кутузовы. Въ Императорской свитѣ находится придворный художникъ Зичи. На вокзалѣ Ихъ Величествъ встрѣтили наказные атаманы казачьихъ войскъ: Кубанскаго—генералъ-лейтенантъ Леоновъ и терскаго—генералъ-лейтенантъ Смѣкаловъ, Ставропольскій губернаторъ, военное на-

чальство, правительственный коммиссаръ Кавказскихъ минеральныхъ водъ, депутаціи отъ дворянства и другихъ сословій Ставропольской губерніи и отъ городовъ: Ставрополя, Георгіевска и Пятигорска, поднесшія хлѣбъ-соль на изящныхъ блюдахъ. На вокзалѣ былъ выставленъ почетный караулъ отъ 2 Кавказскаго резервнаго пѣхотнаго батальона, со знаменемъ и хоромъ музыки; на станціи же находились ученики Пятигорской прогимназіи. Близъ станціи Его Величествомъ былъ произведенъ смотръ войскамъ. Въ строю находились: Ставропольское казачье юнкерское училище и 2-й льготный хоперскій и волжскій полки.

На станціи Прохладной депутаціи отъ ближайшихъ казачьихъ станицъ поднесли Его Величеству хлѣбъ-соль; здѣсь же находились ученики нальчикской городской школы и прохладненскаго училища. Около 5 часовъ пополудни, Императорскій поѣздъ пришелъ во Владикавказъ. На разукрашенномъ флагами и зеленью вокзалѣ Ихъ Величествъ встрѣтили: помощникъ главноначальствующаго на Кавказѣ, генералъ-адъютантъ Шереметьевъ, военное начальство, городской голова съ гласными думы и почетными горожанами, депутаты ремесленнаго общества и полиціймейстеръ. На станціи былъ выстроенъ почетный караулъ отъ кабардинскаго пѣхотнаго полка со знаменемъ и хоромъ музыки; при почетномъ караулѣ находились командиръ 2-го Кавказскаго армейскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ Цеге-фонъ-Мантейфель, и мѣстные военные чины; тутъ же стояли и гражданскіе чины до 4-го класса включительно, а также начальники отдѣльныхъ управленій и учрежденій.. На вокзалѣ же расположились городскіе цехи со своими значками. Императорскія комнаты были богато убраны цвѣтами. Въ первой комнатѣ, на стѣнѣ, противъ входа, на щитѣ изъ бѣлой матеріи красовались искусно вышитые по атласу громадные иниціалы Ихъ Величествъ.

При звукахъ музыки Ихъ Величества вышли изъ вагона. Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ въ казачьей формѣ конвоя Его Величества. Ихъ Величества прошли по фронту караула и на лѣвомъ его флангѣ приняли хлѣбъ-соль отъ городскаго головы Лилеева. Ея Величеству городской голова поднесъ букетъ цвѣтовъ съ серебрянымъ ажурнымъ портъ-букетомъ мѣстной работы и лентами, на которыхъ вышитъ шелкомъ гербъ Владикавказа. Хлѣбъ-соль была поднесена на блюдѣ художественной работы фабриканта Овчинникова. На блюдѣ изображены иниціалы Ихъ Величествъ и четыре вида Владикавказа: соборъ, мостъ черезъ Терекъ, памятникъ рядовому Архипу Осипову и городской бульваръ. Ремесленники поднесли хлѣбъ-соль на серебряномъ подносѣ.

Его Величество пропустилъ церемоніальнымъ маршемъ почетный караулъ, сказавъ кабардинцамъ Свое Царское «Спасибо». При входѣ въ Императорскія комнаты, Ея Величеству были поднесены букеты су-

пругою наказнаго атамана—г-жею Смѣкаловой, и корпуснаго командира—г-жею Цеге-фонъ-Мантейфель. По всему пути отъ станціи до временнаго дворца стояли въ пѣшемъ строю шпалерами по обѣимъ сторонамъ разукрашенныхъ флагами улицъ войска безъ оружія, при хорахъ музыки, а мѣстная военная прогимназія—съ струннымъ оркестромъ изъ воспитанниковъ. Изъ вокзала Ихъ Величества прослѣдовали въ соборъ, возлѣ котораго были собраны учащіеся всѣхъ учебныхъ заведеній города; здѣсь Ихъ Величествъ встрѣтилъ преосвященный Іосифъ съ духовенствомъ, со крестомъ и святою водою, и привѣтствовалъ Ихъ Величествъ слѣдующими словами: «Имѣю счастіе привѣтствовать Тебя, Государь, съ Августѣйшею Семьею, у подножья Кавказа евангельскимъ привѣтствіемъ: «Благословенъ грядый во имя Господне Царь единый въ мірѣ православный»! Изъ собора Ихъ Величества отправились въ домъ начальника области на Красной площади. По улицамъ всю дорогу встрѣчали Государя Императора и Государыню Императрицу толпы народа съ восторженными привѣтствіями. На площади открывалась замѣчательно красивая картина: всю площадь обрамляли въ разноцвѣтныхъ одѣяніяхъ войска и депутаціи; отъ подъѣзда дворца, слѣва, къ выѣзду на площадь, протянулась линія депутацій отъ горскихъ племенъ: кабардинцевъ, осетинъ, кумыковъ, ближе къ подъѣзду стояли казачки изъ Гребенской, Червленой и другихъ станицъ въ своихъ оригинальныхъ костюмахъ, съ преобладаніемъ синяго цвѣта; справа дворцоваго подъѣзда, огибая площадь до тріумфальной арки, стояли депутаціи отъ казачьихъ станицъ терскаго войска, состоявшія изъ станичнаго атамана съ двумя стариками-депутатами отъ каждой станицы. Атаманы держали въ рукахъ знаки своего достоинства—насѣки съ серебряными круглыми набалдашниками. Противъ дворца выстроился почетный караулъ изъ стариковъ терцевъ, Георгіевскихъ кавалеровъ; всѣ они были въ черныхъ черкескахъ и сѣрыхъ папахахъ. На правомъ флангѣ караула находился хоръ войсковой музыки, а въ срединѣ фронта—войсковое Георгіевское знамя. Карауломъ командовалъ заслуженный ветеранъ Кулебякинъ. Правѣе караула, первымъ у выѣзда, стоялъ почетный караулъ—эскадронъ въ строю съ ружьями отъ Переяславскаго драгунскаго Его Величества полка, со штандартомъ и хоромъ трубачей. Позади карауловъ отъ терцевъ выстроились 2 сотни малолѣтнихъ казачковъ, на коняхъ, въ бѣлыхъ папахахъ, бѣлыхъ черкескахъ и синихъ бешметахъ. На площади, г-жа Смѣкалова подала Ея Величеству букетъ отъ терскаго войска. Въ глубинѣ площади, противъ дворца, была устроена эстрада, наполненная зрителями. При восторженныхъ кликахъ «ура» на площадь дворца пріѣхали Ихъ Величества. Въ слѣдующей коляскѣ прибыли Наслѣдникъ Цесаревичъ съ Великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ. Ихъ

Величества и Ихъ Императорскія Высочества прошли по фронту драгунъ, почетныхъ карауловъ, обошли станичныхъ атамановъ и депутаціи горскихъ племенъ. По фронту терцевъ Ихъ Величествъ сопровождалъ наказный атаманъ, генералъ-лейтенантъ Смѣкаловъ, съ насѣкой въ рукѣ. Послѣ обхода, Его Величество пропустилъ церемоніальнымъ маршемъ караулъ—Георгіевскихъ кавалеровъ своего драгунскаго Переяславскаго полка, впереди которыхъ двое трубачей несли серебряныя Георгіевскія трубы; затѣмъ были пропущены церемоніальнымъ маршемъ двѣ сотни малолѣтнихъ, каждая съ своимъ значкомъ. Всѣ прохожденія удостоились Царскаго «Спасибо». Вечеромъ состоялся фамильный обѣдъ, во время котораго игралъ струнный оркестръ войсковой музыки. Городъ былъ красиво иллюминованъ. Для Ихъ Величествъ во Владикавказѣ приготовлено помѣщеніе въ домѣ начальника области. О происходившемъ 19 сентября во Владикавказѣ въ Высочайшемъ присутствіи смотрѣ войскамъ, со словъ «Прав. Вѣстн.» приводимъ слѣдующія подробности. Смотръ былъ произведенъ невдалекѣ отъ военнаго лагеря, на саперно-артиллерійскомъ полигонѣ, разукрашенномъ массами флаговъ; войска были построены, огибая обширное поле, покоемъ; на смотру представлялись: военная прогимназія, двѣ дивизіи пѣхоты—19-й и 20-й полки, 73-й крымскій, 74 ставропольскій, 75-й севастопольскій, 76-й кубанскій, 77-й тенгинскій и 78-й навагинскій—каждый въ трехбатальонομъ составѣ, 79-й куринскій и 80-й кабардинскій—каждый въ двухбатальонномъ составѣ; кавказскіе: саперный батальонъ и военно-телеграфный паркъ; кавалерія: полки—44-й драгунскій нижегородскій, 45-й сѣверскій, 46-й переяславскій Его Величества, два сводныхъ полка терскаго казачьяго войска, дивизіонъ изъ двухъ сотень малолѣтнихъ; артиллерія: 6 батарей 19-й артиллерійской бригады, 5 батарей 20-й и двѣ конныя батареи терскаго казачьяго войска. Кромѣ того, находились въ строю: 5 почетныхъ сотень горцевъ. Льготный эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя не участвовалъ въ парадѣ,—онъ представлялся наканунѣ, составляя почетный караулъ у собора. Всѣмъ парадомъ командовалъ командиръ 2-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенантъ Цеге-фонъ-Мантейфель. До пріѣзда Государя Императора войска объѣзжали начальствующія лица. Наслѣдникъ Цесаревичъ здоровался съ казаками и сталъ на ихъ флангѣ. На Его Императорскомъ Высочествѣ была казачья форма конвоя Его Величества.

Въ 10 часовъ Ихъ Величества выѣхали на парадъ. Дорогой духовенство изъ церквей выходило на встрѣчу; толпы народа стояли по улицамъ. За желѣзнымъ мостомъ экипажъ Государя Императора окружили около двухсотъ горцевъ верхами; нѣкоторые изъ нихъ держали на сѣдлахъ своихъ маленькихъ сыновей. На полѣ стояла конная ми-

лиція въ бѣлыхъ папахахъ и бѣлыхъ черкескахъ съ красными башлыками. На полѣ собралось—верхами, въ телѣгахъ, въ туземныхъ экипажахъ—почти все окрестное населеніе. Тутъ же были казачки въ своихъ живописныхъ одеждахъ и съ бубнами Поле съ стройными линіями войскъ, со множествомъ коннаго и пѣшаго люда въ разнообразныхъ костюмахъ—представляло живописный видъ. Картина обрамлялась вдали—съ одной стороны горами, съ уходящими въ облака вершинами и царящимъ надъ ними сѣдымъ Казбекомъ, съ другой—бѣлою цѣпью лагеря; противъ войскъ находилась Царская палатка, въ видѣ мавританскаго павильона съ металлическимъ куполомъ, усыпаннымъ цвѣтными стеклянными шариками и фольгой, и увѣнчаннымъ орломъ со стеклянною короною, съ бунчукомъ изъ національныхъ цвѣтовъ; внутри и по лѣстницѣ павильонъ былъ выстланъ верблюжьимъ сукномъ; стѣны и арки драпированы восточными матеріями съ Императорскими вензелями; для Ея Величества стояло кресло съ подушкою для ногъ въ восточномъ вкусѣ. Невдалекѣ отъ павильона находилась убранная флагами эстрада для публики; возлѣ расположились старослужившіе въ Кавказскихъ войскахъ, станичные атаманы и депутаціи горцевъ. Лѣвѣе павильона стояли учебныя заведенія: сунженскія станичныя школы, училища общества Владикавказскихъ ремесленниковъ, мужское и женское Владикавказское ремесленное училище графа Лорисъ-Меликова, реальное училище и Владикавказская классическая гимназія. Ихъ Величества, прибывъ на поле, среди восторженныхъ привѣтствій, начали объѣздъ войскъ по линіямъ. Ея Величество ѣхала на тройкѣ сѣрыхъ лошадей; Государь Императоръ былъ въ обще генеральской формѣ и объѣзжалъ войска верхомъ на бѣломъ кабардинскомъ конѣ. Великій князь Георгій Александровичъ былъ въ Преображенскомъ мундирѣ. Когда, послѣ объѣзда войскъ, Государыня Императрица подъѣхала къ павильону, супруга командира 2-го корпуса, г-жа Цеге-фонъ-Мантейфель, поднесла Ея Величеству букетъ изъ бѣлыхъ и палевыхъ розъ, съ широкими бѣлыми лентами, на которыхъ золотомъ вышито: «отъ 2-го армейскаго корпуса», число и годъ. Церемоніальный маршъ открыла военная прогимназія, которая прошла подъ музыку своихъ же воспитанниковъ. Затѣмъ слѣдовали: 12-я дивизія, ружья на плечо, и 20-я—въ колоннахъ, ружья вольно. Затѣмъ—саперы и батальонъ пѣшей артиллеріи, баттареи пѣшей артиллеріи, съ посаженной на орудія прислугой, баттареи горной артиллеріи, за пѣшею артиллеріею проходила кавалерія; драгунскіе полки шли разными аллюрами; за драгунами слѣдовали сводные казачьи полки; на флангѣ первой сотни ѣхалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ; за казаками ѣхали 2 сотни малолѣтнихъ, въ бѣлыхъ черкескахъ и бѣлыхъ папахахъ. Сотенные командиры были изъ офицеровъ, а взводные и урядники—изъ малолѣт-

нихъ же казаковъ. Затѣмъ слѣдовала конная артиллерія, двѣ баттареи терскаго казачьяго войска и конныя сотни горцевъ: 1-я—кабардинцы, 2-я—осетины, 3-я—ингуши, 4-я—чеченцы и 5-я—кумыки. Всѣ проходившія части удостоились Царскаго «Спасибо»; горскія сотни отвѣчали привѣтственными кликами на своемъ языкѣ. По окончаніи парада, тутъ же на полѣ, въ раскинутой палаткѣ, состоялся завтракъ на 160 персонъ, къ которому были приглашены всѣ начальствующія лица и командиры отдѣльныхъ частей. Передъ завтракомъ, у мавританскаго павильона были представлены Его Величеству ветераны изъ нижнихъ чиновъ Кавказской арміи, имѣющіе знаки отличія военнаго ордена. Государь Императоръ обошелъ ихъ ряды и многихъ удостоилъ разспросами; тутъ были старики, украшенные тремя и четырьмя Георгіевскими крестами; были раненые, одинъ, напримѣръ, съ отрубленными пальцами, получившій 24 раны: сабельныхъ, штыковыхъ и огнестрѣльныхъ; нѣсколько человѣкъ, служившихъ въ нижегородскомъ драгунскомъ полку, были въ формѣ старыхъ временъ. 83-хъ-лѣтній старикъ Озеровъ былъ въ высокой мѣховой шапкѣ съ козырькомъ и помпономъ формы 1833 года. Обойдя ветерановъ, Государь Императоръ милостиво сказалъ: «Прощайте, дай вамъ Богъ всего хорошаго». Растроганные ветераны закричали «ура». Во время завтрака играли хоры музыки куринскаго пѣхотнаго и переяславскаго драгунскаго полковъ. При отбытіи Ихъ Величествъ, на выѣздѣ съ поля стояли шпалерами войска изъ лагеря, съ хорами музыки. На пути Ихъ Величества посѣтили Тенгинскій соборъ, гдѣ были встрѣчены мѣстнымъ духовенствомъ. Ихъ Величества прослѣдовали въ военный госпиталь. Здѣсь, на встрѣчу Ихъ Величествамъ вышло начальство госпиталя и старшій врачъ. Ихъ Величества прослѣдовали въ арестантское отдѣленіе, затѣмъ въ церковь во 2 этажѣ, гдѣ были встрѣчены священникомъ со св крестомъ. Изъ церкви Ихъ Величества прослѣдовали въ грудное и женское отдѣленія, затѣмъ—въ хроническое, лихорадочное и офицерское отдѣленія и спустились внизъ, мимо хозяйственныхъ помѣщеній, въ хирургическое и глазное отдѣленія. Здѣсь Ихъ Величества обратили вниманіе на глазную операціонную комнату для изслѣдованія офталмоскопомъ; эти отдѣленія въ госпиталѣ устроены со всѣми новѣйшими приспособленіями. Ихъ Величества прослѣдовали въ лагерь заразительныхъ больныхъ, расположенныхъ въ четырехъ большихъ палаткахъ. Всюду, при посѣщеніи госпиталя, Ихъ Величества обращались къ больнымъ съ милостивыми вопросами. Въ женскомъ отдѣленіи Государыня Императрица обошла каждую больную; также и въ отдѣленіи заразныхъ больныхъ в.ѣ были удостоены Высочайшаго вниманія. При выѣздѣ изъ госпиталя, вышли проводить Ихъ Величествъ всѣ врачи, фельдшера, служители и больные, кто только могъ. По пути

изъ госпиталя Высочайшаго проѣзда ждали тысячныя толпы жителей; на бульварѣ стояли ученики классической гимназіи; далѣе, передъ памятникомъ Архипу Осипову и капитану Лико—воспитанники военной прогимназіи съ своимъ оркестромъ; всюду восторженное «ура» народа сопутствовало Ихъ Величествамъ. При посѣщеніи госпиталя, Его Величество приказалъ выдать одному больному, заслуженному, потерявшему зрѣніе канониру, пособіе въ 300 руб., которые и были тотчасъ ему доставлены. Въ 4 часа пополудни, Ея Величеству представлялись дамы, въ числѣ которыхъ были супруги осетинскихъ и другихъ горскихъ князей, въ національныхъ костюмахъ.

19 сентября во Владикавказѣ состоялось устроенное городомъ гуляніе въ городскомъ саду. Главныя улицы Владикавказа, какъ только стемнѣло, освѣтились огнями иллюминаціи; особенно красиво были иллюминованы соборъ, съ его обширною оградою, и театръ. Соборъ, отъ купола до паперти, и вся его ограда были обведены огнями по архитектурнымъ линіямъ. Массы народа толпились по улицамъ, ожидая Высочайшаго проѣзда. Городской садъ былъ освѣщенъ линіями цвѣтныхъ лампіоновъ вдоль дорожекъ и рядами гирляндъ изъ бумажныхъ фонарей, перекинутыхъ черезъ аллеи. Въ ротондѣ, украшенной флагами и зеленью и освѣщенной множествомъ огней, собралось высшее мѣстное и городское общество, военное и гражданское; дамы были въ цвѣтныхъ туалетахъ; нѣкоторыя—въ національныхъ костюмахъ. Въ одной изъ залъ ротонды былъ устроенъ чайный буфетъ, съ шампанскимъ и кахетинскими винами и прохладительными напитками, фруктами и конфектами. По пути въ ротонду стояли шпалерами ученицы мѣстной гимназіи и ученики классической гимназіи; у послѣднихъ былъ свой оркестръ и хоръ пѣвцовъ, которые исполнили: «Славься, славься», когда Ихъ Величества пошли по аллеѣ къ ротондѣ и при выходѣ оттуда обратно. Возлѣ ротонды стоялъ терскій войсковой оркестръ. Внутри самой ротонды игралъ струнный оркестръ изъ офицеровъ, недавно сформировавшійся; но уже хорошо играющій. Въ началѣ десятаго часа прибыли Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій князь Георгій Александровичъ, и были встрѣчены городскимъ головою съ супругою. Ихъ Величества кушали чай въ ротондѣ и затѣмъ смотрѣли на фейерверкъ, спущенный на берегу Терека. Фейерверкъ, устроенный артиллеристами на полигонѣ, при тихой погодѣ, удался прекрасно и былъ замѣчателенъ въ пиротехническомъ отношеніи. Фейерверкъ состоялъ изъ четырехъ отдѣленій; особенный эффектъ производили букеты военныхъ ракетъ, освѣщавшихъ мѣстность какъ днемъ. Послѣ праздника въ городскомъ саду, Ихъ Императорскія Высочества Наслѣдникъ Цесаревичъ и великій князь Георгій Александровичъ отправились на учебный ар-

тиллерійскій полигонъ, на ужинъ отъ общества офицеровъ Кавказской кавалеріи, гдѣ около дома начальника полигона былъ разбитъ шатеръ, убранный гирляндами, цвѣтными фонарями и освѣщенный пылающими факелами. Въ числѣ присутствовавшихъ находились министры Императорскаго двора и военный, генералъ-адъютанты: Рихтеръ, Черевинъ, Даниловичъ и друг. Во время ужина играли хоры музыки драгунскихъ полковъ и пѣли лихіе драгунскіе пѣсенники. Наслѣдникъ Цесаревичъ отъ Себя и отъ Имени Августѣйшаго Брата провозглашалъ тосты за доблестную Кавказскую кавалерійскую дивизію и радушное Кавказское гостепріимство. Тосты сопровождались снопами ракетъ. Тосты за Кавказскую армію и за русское войско тоже сопровождались пальбою ракетъ. Послѣ ужина, Ихъ Императорскія Высочества отбыли въ коляскѣ, сопровождаемыя массой офицеровъ верхами, съ факелами въ рукахъ. Населеніе Владикавказа восторженно привѣтствуетъ своихъ Царя и Царицу; каждый стремится увидѣть Ихъ Величествъ. Приготовлено много подношеній отъ разныхъ племенъ. Въ первый день пребыванія Ихъ Величествъ, при посѣщеніи собора, мѣстный преосвященный поднесъ Его Величеству образъ Спасителя, Государынѣ Императрицѣ—образъ Божіей Матери и Наслѣднику Цесаревичу—образъ Спасителя. Терское войско, на площади, передъ входомъ Ихъ Величествъ въ покои, поднесло хлѣбъ-соль. Хлѣбъ былъ на блюдѣ изъ чернаго дерева, выложеннаго серебромъ, необыкновенно изящномъ и оригинальномъ. На днѣ блюда—Императорскій вензель, подъ нимъ карта области, а по сторонамъ, въ медальонахъ, эпизоды изъ боевой и бытовой жизни казаковъ; по борту блюда, съ ободкомъ изъ обнаженныхъ сабель, рельефомъ изображены всѣ принадлежности казачьяго вооруженія, въ настоящихъ миніатюрныхъ моделяхъ. Солонка къ блюду изображаетъ папаху. Государынѣ Императрицѣ было поднесено серебряное изображеніе линейнаго казака, въ видѣ прессъ-папье; Наслѣднику Цесаревичу —все полное вооруженіе: шашка, кинжалъ, и проч.; Великому князю Георгію Александровичу—серебряный альбомъ. съ фотографическими видами казачьихъ станицъ и сценъ изъ казачьей жизни.

Во вторникъ, 20 сентября, въ 10 часовъ утра, былъ общій пріемъ депутацій. Депутаціи стояли въ шатрѣ, раскинутомъ передъ домомъ. На столѣ лежали подношенія; кругомъ шатра выстроились городскія сотни со своими значками, кабардинцы, осетины, ингуши, чеченцы и кумыки. Въ группахъ депутацій стояли, въ роскошныхъ шелковыхъ костюмахъ яркихъ цвѣтовъ и богатыхъ вышивкою и кружевами, кабардинскія княгини, осетинки и чеченки. Нѣкоторыя изъ кабардинокъ и осетинокъ имѣли головные уборы изъ серебряной и золоченой ткани, а другія имѣли короны, покрытыя фатою. Ихъ Величества проходили мимо всѣхъ депутацій и милостиво разговаривали со многими изъ

нихъ. Отъ депутацій Ихъ Величествамъ были представлены слѣдующія подношенія: отъ городовъ Кизляра и Моздока—хлѣбъ-соль на серебряномъ, съ чернью и позолотою, блюдѣ, въ видѣ столика на трехъ ножкахъ; на верхней доскѣ, ажурной работы, надпись: «Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ отъ вѣрноподанныхъ кабардинскаго и горскихъ племенъ». Къ блюду—солоница въ видѣ кабардинскаго чанака (деревянная съ серебромъ чашка) для питья; Государынѣ Императрицѣ—полный богатый кабардинскій костюмъ, въ которомъ замѣчательны: высокая шапка-корона и поясъ, вызолоченный съ чернью. Государю Императору—сѣдло, серебряное, подъ чернью, кабардинской работы. Наслѣднику Цесаревичу—оружіе кабардинской работы: 1) шашка древней фамиліи князей Атажукиныхъ, богато отдѣланная въ серебряную золоченую оправу; одинъ клинокъ ея цѣнится въ 400 руб.; 2) древне-арабскій кинжалъ, клинокъ узденей Куденетовыхъ; 3) пистолетъ узденей Анзаровыхъ, отдѣланный въ золоченое серебро, замѣчательной работы и рисунка; кромѣ того, натруска для пороха и хазари для патроновъ. Великому князю Георгію Александровичу—шашка древняго кабардинскаго образца, бурка и плеть-нагайка отъ кумыковъ, салатаевцевъ, ауховцевъ и ногайцевъ. Государю Императору: 1) блюдо съ солонкою, изображающею азіятскій домъ, все—ажурной мѣстной работы изъ слоновой кости, выложенной серебромъ съ чернью и золотомъ; 2) бѣлая индійская бурка. Государынѣ Императрицѣ—такая же бурка, коверъ міатминской горной работы и шитый золотомъ башлыкъ. Наслѣднику Цесаревичу—кинжалъ въ оправѣ изъ кованаго золота, по слоновой кости и черная бурка. Великому князю Георгію Александровичу—пистолетъ въ серебряной, вызолоченой оправѣ, мѣстной работы. Всѣ вещи—ручной работы высокаго искусства. Чеченцы поднесли Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на деревянномъ блюдѣ, изъ ясеня, отдѣланнаго серебромъ, и такую же солонку. Государю Императору—ружье, шашку и бурку. У шашки Государя Императора клинокъ новый, сдѣланный нынѣшними мастерами. Государынѣ Императрицѣ—бѣлую бурку съ башлыкомъ и нагайку. Наслѣднику Цесаревичу—кинжалъ съ поясомъ, и Великому князю Георгію Александровичу—бурку. Отъ ингушей—хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ поднесъ Государю Императору выборный, 75-лѣтній старикъ Базоркинъ. Государынѣ Императрицѣ—поясъ прекрасной работы, и отъ осетинъ—серебряный столъ для хлѣба-соли, въ родѣ блюда, на трехъ ножкахъ, съ солонкой, великолѣпной работы по слоновой кости. Кромѣ того, Государынѣ Императрицѣ были поднесены башлыкъ и для платья сукно-тивтикъ, изъ турьяго пуха необычайной легкости; кусокъ въ $33^{1}/_{2}$ аршина вѣситъ всего 2 фунта. Наслѣднику Цесаревичу—черкеска, бешметъ, папаха и тесьма серебряная съ золоченой дорожкой, превосходные шашка и кинжалъ, хазри

и сѣдло—всѣ вещи изъ слоновой кости съ золотой насѣчкою превосходной работы. Для всѣхъ вещей имѣются особые деревянные футляры, отдѣланные серебромъ. Великому князю Георгію Александровичу —башлыкъ. Кромѣ того, были поднесены Высочайшимъ Особамъ мѣстныя произведенія: сыръ эльборусскій. Ногайцы, караногайцы, калмыки и горные евреи поднесли Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль на серебряныхъ блюдахъ и много стальныхъ вещей и чеканныхъ издѣлій. Затѣмъ Высочайшимъ Особамъ были подведены слѣдующія лошади: 1) отъ кабардинцевъ—Государю Императору бѣлая лошадь съ сѣдломъ, 2) отъ заводчика Лафишева—Государынѣ Императрицѣ вороная 3) отъ заводчика Шалбирова—Наслѣднику Цесаревичу бурая, 4) отъ общества кабардинцевъ—Государю Императору сѣрая, 5) отъ заводчика князя Наурозова—Государынѣ Императрицѣ буланая и 6) отъ заводчика Алтажукина—Великому князю Георгію Александровичу осетинская лошадь, съ сѣдломъ мѣстной превосходной работы, изъ слоновой кости, выложенной золотой проволокой. Милостиво принявъ приношенія, Государь Императоръ, удаляясь въ комнаты, сказалъ: «До свиданія. Благодарю васъ отъ всей души за пріемъ и за хлѣбъ соль». Восторженное «ура» раздалось разомъ изъ тысячи устъ. Послѣ пріема депутацій, Ихъ Величества отправились въ братскую церковь, основанную на частныя средства мѣстнаго братства. Въ церкви Ихъ Величества встрѣтилъ священникъ со св. крестомъ, привѣтствовавшій Ихъ Величествъ рѣчью. Братскій хоръ изъ любителей церковнаго пѣнія пѣлъ во время краткаго молебствія, а при выходѣ Ихъ Величествъ изъ храма исполнилъ «Тебе Бога хвалимъ». Изъ церкви Ихъ Величества прослѣдовали въ классическую гимназію, гдѣ при входѣ были встрѣчены попечителемъ учебнаго округа и начальствомъ гимназіи. Воспитанники поднесли Ея Величеству букетъ. Ихъ Величества посѣтили также реальное училище, военную прогимназію, женскую гимназію и осетинское женское училище. Въ женской гимназіи воспитанницы поднесли Ихъ Величествамъ своей работы экранъ и другія вещи, а Наслѣднику Цесаревичу—портреты Государя и Государыни, рисованные карандашемъ; Великому князю Георгію Александровичу—корзину для бумагъ. Въ осетинскомъ училищѣ Его Величеству поднесли подушку съ горскимъ уборомъ, шитую золотомъ по синему бархату; Государынѣ Императрицѣ—башлыкъ, шитый золотомъ; Наслѣднику Цесаревичу—кобуру для револьвера, шитую золотомъ, съ вензелемъ.

Въ 11½ часовъ состоялся завтракъ въ саду дворца, а передъ дворцомъ на площади, въ палаткѣ подъ тентомъ, завтракали офицеры въ числѣ 200 человѣкъ. Возлѣ палатки стояли ряды столовъ, за которыми сидѣли ветераны Кавказской арміи и депутаціи, казаки, казачки и горцы, всего 1,200 человѣкъ. Въ саду и на площади играли три хора воен-

ной музыки. Во время завтрака Государь Императоръ обходилъ столы, причемъ удостоилъ многихъ офицеровъ и казаковъ милостивыми вопросами и пилъ за здоровье терскаго войска и присутствовавшихъ. Одинъ казакъ предложилъ Ея Величеству стаканъ чихиря, который Государыня Императрица милостиво приняла и откушала. Казачка подала Государю Императору тоже стаканъ вина. Послѣ завтрака, Ея Величество съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ отправилась въ коляскѣ на прогулку по военно-грузинской дорогѣ. Ея Величество сопровождалъ эскортъ отъ терскаго казачьяго войска и терской милиціи. Ея Величество ѣздила до станціи Казбекъ. Вечеромъ, 20 сентября, на городской площади происходило народное гуляніе, при иллюминаціи и музыкѣ. Масса народу собралась на площади. Казачки танцовали свои танцы.

Народный праздникъ во Владикавказѣ удался вполнѣ. Ночь была прекрасная, тихая. Тысячи огней въ шкаликахъ, лампіонахъ и въ цвѣтныхъ бумажныхъ фонаряхъ обрамляли площадь, или, будучи перекинуты на деревьяхъ, висѣли гирляндами въ воздухѣ, между двухъ иллюминованныхъ пирамидъ, возлѣ которыхъ стояли бочки съ краснымъ виномъ. Были устроены платформы, на которыхъ казаки изъ Гребенской, Червленой и другихъ станицъ, въ красивыхъ костюмахъ, а также горцы—танцовали народные танцы и лезгинку. Играло 2 хора военной музыки. Масса народа наполняла площадь; съ площади то и дѣло взлетали ракеты, разсыпаясь блестящими звѣздами; кругомъ всюду горѣли бенгальскіе огни, фантастически освѣщая группы деревьевъ и толпы гуляющихъ. Малолѣтніе казаки, съ большими круглыми разноцвѣтными фонарями на длинныхъ шестахъ, поминутно сновали по площади во всѣхъ направленіяхъ.

Ихъ Величества, при восторженныхъ привѣтствіяхъ народа, присутствовали на гуляніи и смотрѣли на танцы. Затѣмъ Ихъ Величества отбыли на станцію желѣзной дороги; по всему пути шпалерами стояли войска въ фуражкахъ, безъ оружія, и играла музыка; толпы народа образовали по сторонамъ живыя стѣны; вездѣ горѣли бенгальскіе огни. Вокзалъ былъ по всѣмъ линіямъ освѣщенъ цвѣтными лампіонами. Все военное и гражданское начальство области провожало Ихъ Величествъ. Множество собравшагося кругомъ станціи народа провожало Державныхъ Гостей громогласнымъ «ура».

Въ одиннадцать часовъ вечера Ихъ Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ княземъ Георгіемъ Александровичемъ отбыли изъ Владикавказа, по Владикавказской желѣзной дорогѣ, въ Екатеринодаръ. До станціи Невинномыской, Императорскій поѣздъ сопровождалъ наказный атаманъ терскаго казачьяго войска, а здѣсь, на границѣ земель кубанскаго войска,

вступилъ на поѣздъ атаманъ этого войска, генералъ-лейтенантъ Леоновъ. Поѣздъ пришелъ въ Екатеринодаръ къ 5 часамъ, по мѣстному времени. На вокзалѣ Ихъ Величествъ встрѣтило все высшее военное и гражданское начальство, городской голова, съ гласными думы, поднесшими хлѣбъ-соль. Здѣсь же былъ выставленъ почетный караулъ. Съ вокзала Ихъ Величества отправились въ войсковой соборъ, гдѣ были встрѣчены преосвященнымъ съ духовенствомъ, а изъ собора прослѣдовали въ домъ наказнаго атамана, гдѣ Ихъ Величества будутъ имѣть свое пребываніе въ Екатеринодарѣ. Для Ихъ Величествъ приготовлены комнаты въ домѣ наказнаго атамана, на углу Красной улицы и Графскаго переулка. Главный подъѣздъ, съ Красной улицы, ведетъ въ небольшую пріемную, оттуда въ Бѣлую залу и гостиную въ 5 оконъ; зала широкимъ ходомъ соединяется съ другою залою, въ которой огромное окно занимаетъ почти всю стѣну; это—столовая. Въ залѣ находится портретъ Государя Императора, въ кубанской формѣ, писанный въ то время, когда Его Величество былъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Изъ залы, налѣво—входъ въ кабинетъ Его Величества, оклеенный обоями съ массивною мебелью, обитою свѣтло-коричневою кожею. Изъ столовой—двери въ уборную и гардеробную; изъ залы, направо, противъ кабинета Государя, входъ въ гостинную Государыни Императрицы, обитую бѣлымъ съ голубыми цвѣтами кретономъ; здѣсь мебель атласная, свѣтло-оливковаго цвѣта, съ полосами темнаго бархата; затѣмъ—будуаръ и другія комнаты, а также комнаты для прислужницъ. Помѣщеніе для Ихъ Императорскихъ Высочествъ Наслѣдника Цесаревича и Великаго князя Георгія Александровича находится въ томъ же домѣ, но подъѣздъ его со двора, между цвѣтниками; у подъѣзда будутъ стоять на часахъ казаки изъ полка малолѣтнихъ. Большой корридоръ, идущій изъ столовой залы, служитъ сообщеніемъ съ Императорскими комнатами. У Ихъ Императорскихъ Высочествъ всего двѣ комнаты: первая служитъ и кабинетомъ, и гостиной; въ ней находится постаментъ, въ который вставлены знаки атаманскаго достоинства: бунчуки, булава, и проч. Здѣсь же поставленъ и штандартъ. Отдѣлка всѣхъ комнатъ вполнѣ проста; роскошь составляютъ только персидскіе ковры, постланные въ кабинетахъ и гостиныхъ. Внутри дома находится большой дворъ, убранный цвѣтниками. Противъ подъѣзда Наслѣдника Цесаревича, во дворѣ, раскинута большая столовая палатка.

Въ Екатеринодарѣ, также какъ и во Владикавказѣ, торжественная встрѣча Ихъ Величествъ происходила на трехъ пунктахъ, въ вокзалѣ, въ соборѣ и у атаманскаго дома. Вокзалъ былъ весь убранъ флагами и гирляндами зелени. Императорскія комнаты представляли цѣлый садъ изъ тропическихъ растеній и цвѣтовъ. На платформѣ вокзала вы-

строился почетный караулъ отъ 3-го пѣшаго пластунскаго батальона казаковъ со знаменемъ и хоромъ музыки; на флангахъ караула собрались начальники отдѣльныхъ частей, всѣ служащіе и отставные генералы, гражданскіе чины 4-го класса и начальники отдѣльныхъ управленій и учрежденій, всѣ въ полной парадной формѣ. У входа въ вокзалъ стала депутація отъ города, съ городскимъ головою. Когда подошелъ Императорскій поѣздъ, музыка заиграла встрѣчу. По выходѣ изъ вагона, при звукахъ народнаго гимна и кликахъ «ура», Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества, со свитою, обошли по фронту караула, приняли представленіе стоявшихъ на флангахъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и хлѣбъ-соль отъ городской депутаціи, поднесенную на изящномъ блюдѣ. Въ вокзалѣ, при входѣ, представлялись Ея Величеству дамы; онѣ встрѣтили Государыню Императрицу съ цвѣтами въ рукахъ; супруга городскаго головы поднесла Ея Величеству букетъ.

По прибытіи въ Екатеринодаръ, Ихъ Величества съ вокзала прослѣдовали въ войсковой соборъ, гдѣ у входа были встрѣчены преосвященнымъ Владиміромъ, епископомъ ставропольскимъ и екатеринодарскимъ, со крестомъ и святою водою, въ сопровожденіи духовенства. Преосвященный привѣтствовалъ Государя Императора рѣчью.

По пути въ соборъ, отъ вокзала до Карасуна, по обѣ стороны дороги стояли воспитанники и воспитанницы всѣхъ учебныхъ заведеній: войсковыхъ, городскихъ и благотворительныхъ. Вслѣдъ за учебными заведеніями, по обѣимъ сторонамъ улицъ протянулись шпалеры войскъ изъ собраннаго подъ Екатеринодаромъ лагеря. Войска были безъ ружей, имѣли на правомъ флангѣ хоръ музыкантовъ 1-го екатеринодарскаго коннаго полка; за шпалерами войскъ стояло множество народа. На Карасунской площади и Екатерининской дамбѣ были утроены мѣста для публики. Изъ собора Ихъ Величества отправились въ домъ начальника области. Около дома стоялъ почетный караулъ изъ стариковъ георгіевскихъ кавалеровъ и кубанскихъ казаковъ; командовалъ карауломъ отставной войсковой старшина Милацкевичъ. При караулѣ находилось войсковое георгіевское знамя и хоръ войсковой музыки. На лѣвомъ флангѣ караула стали всѣ военнослужащіе и чиновники области; за ними—отставные штабъ и оберъ офицеры; налѣво отъ нихъ и по одной съ ними линіи расположились депутаты отъ городовъ и станицъ.

Первою стояла депутація отъ кубанскаго казачьяго войска съ хлѣбомъ-солью на большомъ серебряномъ эмалированномъ блюдѣ. Затѣмъ стояли депутаціи отъ казачьихъ станицъ, отъ каждой по атаману, съ насѣками въ рукахъ, и по два старика. Къ нимъ примыкали депутаціи отъ городовъ: Екатеринодара, Ейска, Темрюка, Майкопа и Анапы, депутаціи отъ селеній и колоній и отъ горцевъ Екатеринодарскаго, Лабинскаго и Баталпашинскаго отдѣловъ. Влѣво отъ депутацій и по одной

съ ними линіи стояли ветераны полковъ кавказской арміи, проживающіе въ предѣлахъ Кубанской области. Все пространство передъ атаманскимъ домомъ было такимъ образомъ, обрамлено депутаціями. Ихъ Величества обошли всѣ депутаціи и приняли хлѣбъ-соль отъ городовъ. Супруга наказнаго атамана поднесла Ея Величеству букетъ отъ войска.

На улицахъ города была зажжена иллюминація. Въ 7 часовъ вечера, въ атаманскомъ домѣ былъ фамильный обѣдъ, къ которому былъ приглашенъ наказный атаманъ области, генералъ-лейтенантъ Леоновъ; за обѣдомъ игралъ хоръ войсковой музыки.

Въ четвергъ, 22-го сентября, въ Екатеринодарѣ происходилъ войсковой кругъ въ Высочайшемъ присутствіи. Съ 9 часовъ утра собрались къ зданію областнаго правленія всѣ наличные генералы, штабъ и оберъ-офицеры войска, гражданскіе чиновники, станичные атаманы и депутаты всѣхъ станицъ. По Красной улицѣ, по обѣ стороны подъѣзда областнаго правленія, фронтомъ къ улицѣ и тыломъ къ зданію, расположился конвой для сопровожденія регалій, по взводу отъ каждой части войскъ и малолѣтнихъ, съ хоромъ войсковой музыки. Отъ зданія областнаго правленія до собора, по обѣимъ сторонамъ улицы, стали шпалерами войска. Передъ соборомъ на площади былъ поставленъ красный наметъ для войсковаго круга. Отъ собора до намета, по обѣимъ сторонамъ, протянулись линіи воспитанниковъ и воспитанницъ учебныхъ заведеній, обрамляя всю площадь, на которой были устроены съ двухъ сторонъ эстрады съ мѣстами для публики. На Красной улицѣ, у площади, примкнули къ стоявшимъ здѣсь малолѣтнимъ казакамъ воспитанники только-что сегодня, въ память радостнаго дня посѣщенія Ихъ Величествами Кубанской области, открывшейся приготовительной школы кадетскаго корпуса. Въ 9 часовъ открылось церемоніальное шествіе съ регаліями. Когда ихъ вынесли изъ областнаго правленія, войска взяли на-караулъ, и затѣмъ процессія двинулась по серединѣ улицы въ слѣдующемъ порядкѣ: урядники, по два ряда, несли старинные куренные значки, числомъ 12, за ними депутаты отъ станицъ—18 куренныхъ мѣдныхъ перначей 1792 года; они же и урядники несли куренныя знамена; 14 депутатовъ несли куренныя булавы. Затѣмъ слѣдовали полковыя знамена, несомыя урядниками 1-го хоперскаго полка: 1738 года—27 знаменъ, пожалованныхъ Императоромъ Павломъ—14, Александромъ I—16, Николаемъ I—17, Александромъ II—4. За полковыми знаменами отставные офицеры несли 5 серебряныхъ перначей 1792 года, штабъ-офицеры—2 войсковыхъ мѣдныхъ булавы; нижніе чины войсковаго музыкантскаго хора несли войсковыя серебряныя трубы. Всѣ несшіе регаліи казаки были старослуживые; большинство ихъ украшены георгіевскими крестами. Затѣмъ слѣдовали войсковыя знамена, которыя несли урядники; при знаменахъ находилось по одному оберъ-офицеру. Всѣхъ зна-

менъ 9: два Императрицы Екатерины, бѣлыя, 1788 года, и голубыя 1792 года; одно Императора Павла, два Императора Николая I и четыре Императора Александра II. За знаменами, штабъ-офицеры, при двухъ ассистентахъ изъ оберъ-офицеровъ, несли грамоты Императрицы Екатерины II 1792 года, и повелѣнія Императора Павла 1799 и 1800 годовъ, его же грамоту 1801 года, грамоты Императоровъ Александра I и Николая I, рескриптъ Императора Александра II, грамоту Императора Александра II и мундиръ того-же Императора. За регаліями слѣдовалъ наказный атаманъ, генералъ-лейтенантъ Леоновъ, имѣя въ рукахъ булаву, пожалованную войску въ 1792 г; передъ атаманомъ шли два штабъ-офицера съ войсковою желѣзною булавой. За наказнымъ атаманомъ слѣдовали всѣ генералы, штабъ-офицеры и гражданскіе чиновники, въ парадной формѣ. За группою войсковыхъ чиновъ слѣдовали стройные взводы конвоя. Войсковой хоръ игралъ «Боже, Царя храни». За музыкантами шелъ, въ своихъ красныхъ черкескахъ, взводъ отъ лейбъ-гвардіи 2-го своднаго эскадрона Собственнаго Его Величества конвоя, взводы отъ своднаго 5-го и 6-го, отъ 3-го и 4-го пластунскихъ баталіоновъ, отъ вторыхъ льготныхъ полковъ кубанскаго и атаманскаго, отъ своднаго изъ 1-го екатеринодарскаго и 1-го урупскаго конныхъ полковъ, отъ вторыхъ полковъ екатеринодарскаго и кавказскаго, отъ полка малолѣтнихъ, въ бѣлыхъ папахахъ и бѣлыхъ черкескахъ, отъ 3-й баттареи и отъ батареи малолѣтнихъ. Кромѣ войсковаго хора, въ процессіи участвовало еще два полковыхъ хора. Дойдя до собора, церемоніальное шествіе остановилось въ ожиданіи Ихъ Величествъ. Станичные атаманы съ насѣками, депутаты отъ городовъ, станицъ и селеній образовали кругъ; конвой вытянулся на Красной улицѣ, передъ площадью, впереди шпалеръ войскъ; у церковнаго намета стали генералы и высшіе чиновники; масса народу стояла за кругомъ, на эстрадахъ на улицѣ. Когда открылось шествіе съ регаліями, начался трезвонъ соборныхъ колоколовъ, замѣнившійся затѣмъ благовѣстомъ. Изъ собора, на встрѣчу регаліямъ, медленно вышла духовная процессія. Впереди несли крестъ и хоругвь; затѣмъ слѣдовали пѣвчіе, діаконы и священники, три архимандрита въ блестящихъ бѣлыхъ ризахъ и, въ заключеніе окруженный знаками своего сана, преосвященный Владиміръ, епископъ ставропольскій и екатеринодарскій. Преосвященный осѣнилъ крестомъ регаліи и обошелъ ихъ, окропляя св. водою; регаліи установились въ войсковой кругъ, кольцомъ, оцѣпившимъ площадь. Въ 10 часовъ Августѣйшія Особы, подъ трезвонъ колоколовъ, подъѣхали къ площади. Государь Императоръ былъ въ общегенеральской формѣ и бѣлой фуражкѣ, Наслѣдникъ Цесаревичъ—въ формѣ Собственнаго Его Величества конвоя; на Государынѣ Императрицѣ весь костюмъ былъ краснаго цвѣта съ черною отдѣлкою (войсковые цвѣта кубанцевъ); Великій князь Георгій

Александровичъ былъ въ Преображенскомъ мундирѣ. Его Величество вышелъ изъ экипажа. Когда Государь Императоръ подошелъ къ войсковому кругу, знамена троекратно склонились передъ Его Величествомъ. Ея Величество объѣхала кругъ въ коляскѣ, а Государь Императоръ обошелъ его пѣшкомъ. Его Величество здоровался съ войсками. Затѣмъ Ихъ Величества подошли къ церковному намету. У ступеней намета два старыхъ казака, полковникъ Вареникъ и отставной полковникъ Вербицкій, держали: первый войсковую булаву, второй—булаву наказнаго атамана. Преосвященный встрѣтилъ Ихъ Величествъ со крестомъ и святою водою. Колокола смолкли. Ихъ Величества вступили подъ сѣнь церковнаго намета; началось благодарственное молебствіе. Въ концѣ молебствія протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу, Августѣйшему Атаману кубанскаго и всѣхъ казачьихъ войскъ, Великому князю Георгію Александровичу и всему Царствующему дому. Вмѣстѣ съ многолѣтіемъ начался по всему городу трезвонъ, который и продолжался во всѣхъ церквахъ до 3 часовъ пополудни. По окончаніи молебствія, Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества приложились ко кресту и приняли окропленіе святою водою. Наказный атаманъ кубанскаго войска, генералъ-лейтенантъ Леоновъ, поднесъ Его Величеству войсковую булаву. Государь Императоръ вручилъ ее Атаману всѣхъ казачьихъ войскъ, Наслѣднику Цесаревичу и облобызалъ Его. Войсковые перначи и булавы тотчасъ же окружили Его Императорское Высочество. Затѣмъ, обратясь къ кругу, Государь Императоръ произнесъ:

«Я счастливъ, кубанцы, что вмѣстѣ съ Императрицею и Наслѣдникомъ пріѣхалъ къ вамъ. Мнѣ это желательно было давно и, наконецъ, удалось. Я увѣренъ, что вы будете служить и Отечеству, и своимъ Царямъ, какъ прежде служили, а молодежь кубанская—также храбро и честно, какъ и старики».

Задушевное, долго несмолкавшее «ура» кубанцевъ раздалось въ отвѣтъ на милостивыя слова Государя Императора. Ихъ Величества отбыли въ экипажѣ изъ круга; духовенство направилось въ соборъ. Величественна и торжественна была картина, когда, подъ звонъ колоколовъ, подъ торжественные звуки гимна «Боже, Царя Храни», среди шпалеровъ войска и учащихся, и живыхъ стѣнъ народа съ обнаженными головами—потянулась обратно процессія съ войсковыми регаліями. Цѣлая линія знаменъ возвышалась надъ головами. Шествіе пошло въ томъ же церемоніальномъ порядкѣ, какъ и прежде, только теперь уже руководимое Августѣйшимъ Атаманомъ всѣхъ казачьихъ войскъ. У областнаго правленія шествіе установилось въ одну линію, по обѣ стороны подъѣзда,—старѣйшія регаліи ближе къ подъѣзду, младшія по флангамъ. Церемоніею распоряжался полковникъ Кухаренко; вой-

скамп командовалъ полковникъ Рыженко. Ихъ Величества остановились, не доходя до областнаго правленія. Конвоировавшія войска прошли мимо Его Величества церемоніальнымъ маршемъ. При кликахъ «ура», Ихъ Величества сѣли въ экипажъ и отбыли ко дворцу. Атаманъ казачьихъ войскъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ, пропустилъ мимо себя войско въ обратномъ порядкѣ, причемъ Его Величество и Его Императорское Высочество благодарили каждую часть. Послѣ этого войска взяли на караулъ и, въ присутствіи Наслѣдника Цесаревича, всѣ регаліи были съ подобающею честью отнесены въ областное правленіе. Наслѣдникъ Цесаревичъ самъ отнесъ туда же Свою булаву. Затѣмъ Его Императорское Высочество отбылъ въ атаманскій домъ. Громкимъ, сердечнымъ «ура» проводили казаки своего Августѣйшаго Атамана. Отнынѣ регаліи будутъ сохраняться въ областномъ правленіи; прежде же онѣ находились въ особомъ зданіи, передъ которымъ поставлены 7 пушекъ, взятыхъ при упраздненіи Запорожской Сѣчи и возвращенныхъ Императоромъ Павломъ. Надпись на одной изъ пушекъ показываетъ ея годъ: 1732; всѣхъ знаменъ и знаковъ болѣе 80. Вмѣстѣ съ регаліями перенесены и всѣ другіе предметы, сохранявшіеся въ зданіи и которые въ церемоніи войсковаго круга не выносятся. Въ числѣ такихъ предметовъ находятся: богатый значекъ бывшаго атамана, генералъ-адъютанта графа Сумарокова-Эльстона, 1868 года; ордена князя Потемкина-Таврическаго; древній посохъ,—суковатая палка, на которую накладывалось для стрѣльбы ружье; на посохѣ виситъ серебряная дощечка съ обозначеніемъ, что его осматривалъ Императоръ Николай Павловичъ; желѣзная алебарда и серебряная люстра, вѣсомъ въ двадцать пять фунтовъ, 1751 года. Стѣны залы, гдѣ хранятся регаліи, украшены портретами гетмановъ Скоропадскаго и Самойловича. Въ числѣ знаменъ, изъ которыхъ иныя представляютъ только кусочки, интересно хорошо сохранившееся знамя буджакскихъ казаковъ, бѣжавшихъ при разореніи Сѣчи въ Турцію, и, затѣмъ, при Императорѣ Николаѣ, возвратившихся. Знамя, очевидно, самодѣльное; оно изображаетъ въ кругу, въ верхней половинѣ, руку, вооруженную мечемъ; въ нижней части—изображеніе полисада и крѣпости; кругъ увѣнчанъ трехугольною шляпою съ плюмажемъ, которая никогда не употреблялась у казаковъ; древко увѣнчано крестомъ надъ луною.

Послѣ войсковаго круга, въ атаманскомъ домѣ собрались депутаціи отъ войска и туземныхъ племенъ. Ихъ Императорскимъ Величествамъ, а также Наслѣднику Цесаревичу и Великому Князю Георгію Александровичу, были подведены девять лошадей, почти всѣ съ сѣдлами; нѣкоторыя сѣдла замѣчательной работы: по оленьему рогу выложены серебромъ и золотомъ. Кромѣ коней, Ихъ Величествамъ были сдѣланы и другія подношенія: оружіе, бурки и мѣстныя произведенія. Въ

числѣ коней отъ войска кубанскаго, бѣлая лошадь подведена Его Величеству, а другая—Наслѣднику Цесаревичу; Его Императорскому Высочеству, кромѣ того: поднесена шашка, кинжалъ и хазыри отъ войска. Въ числѣ подношеній Ихъ Величествамъ, особенно замѣчательна группа, составленная по рисунку художника Н. Н. Каразина и поднесенная Государынѣ Императрицѣ отъ общества офицеровъ кубанскаго войска. Эта группа стоитъ въ залѣ у Ихъ Величествъ. Она представляетъ собою скалу, утвержденную на кругломъ пьедесталѣ изъ темнаго полированнаго мрамора, на вершинѣ которой находится фигура сторожеваго казака, всматривающагося въ даль; изображенія, расположенныя по скату скалы, представляютъ рядъ сценъ изъ казачьяго быта. Всѣ фигуры, числомъ 12, сдѣланы очень тщательно изъ оксидированнаго серебра. Вся группа вѣситъ около 9 пудовъ, причемъ одного серебра пошло на нее до 3 пудовъ.

Въ 12 час. дня, во дворѣ управленія екатеринодарскаго отдѣла было угощеніе отъ войска всѣхъ депутацій, прибывшихъ въ Екатеринодаръ.

Послѣ завтрака, Ихъ Величества посѣщали учебныя заведенія. Народъ ждалъ проѣзда Ихъ Величествъ. Въ 4 часа, Государыня Императрица принимала представлявшихся Ея Величеству дамъ. Въ 7 часовъ у Ихъ Величествъ былъ обѣденный столъ съ приглашенными.

Ихъ Императорскія Величества, послѣ войсковаго круга и пріема депутацій, посѣщали различныя учебныя заведенія Екатеринодара: войсковую гимназію, гдѣ находились также и ученики реальнаго училища, городскую женскую гимназію и нѣкоторыя другія учрежденія. Вездѣ въ учебныхъ заведеніяхъ Ихъ Величествъ встрѣчали начальствующія лица; учащіеся пѣли гимнъ и нѣкоторыя хоровыя пьесы, говорили стихи и привѣтствія. Изъ подношеній, которыя были предложены Августѣйшимъ Особамъ и составляли различныя прекрасно исполненныя работы учащихся, обращаетъ на себя особенное вниманіе поднесенная ученицами гимназіи Наслѣднику Цесаревичу голубая атласная подушка, искусно вышитая шелками; въ ея срединѣ изображенъ гербъ Кубанской области, а кругомъ—гербы прочихъ казачьихъ областей; на одной изъ сторонъ подушки шелками же вышита карта Кубанской области. Къ Высочайшему обѣденному столу въ этотъ день были приглашены: преосвященный Владиміръ, архимандриты и протоіереи, начальникъ области и наказный атаманъ кубанскаго казачьяго войска, генералъ-лейтенантъ Леоновъ, его помощники, состоящіе по войску генералы, атаманы отдѣловъ, начальники штабовъ и управленій военныхъ и гражданскихъ, директоръ учебныхъ заведеній, городской голова и 12 почетныхъ горцевъ.

Народное гуляніе въ Екатеринодарѣ собрало на площадь массу народа; оно началось въ 6 часовъ вечера. Къ этому времени на кра-

ной улицѣ, на площадяхъ и другихъ ближайшихъ улицахъ была зажжена иллюминація. Во всѣхъ окнахъ горѣли свѣчи, повсюду были разставлены транспаранты, щиты и вензеля. На площади, обрамленной кругомъ огнями, было устроено нѣсколько эстрадъ, гдѣ происходили танцы, играла музыка и пѣли пѣсенники. Двумя часами позже, въ городскомъ саду, въ павильонѣ, былъ устроенъ отъ войска вечерній чай. Садъ былъ прекрасно иллюминованъ; его аллеи, съ освѣщенными безчисленными огнями арками, обнесенныя линіями звѣздъ и транспарантовъ, приводили къ павильону, весь фасадъ котораго, блиставшій среди листвы деревъ, былъ какъ бы сотканъ изъ свѣтло-и матово-бѣлыхъ огней. Внутри, зала павильона была изящно убрана дубовыми гирляндами, узорчато растянутыми также и по бѣлому фону потолка; правая сторона залы была декорирована сотенными значками кубанцевъ, а лѣвая—клинками шашекъ и кинжаловъ, звѣздообразно расположенныхъ на красныхъ щитахъ. Зала расположена между двумя комнатами; направо—Императорская гостиная, меблированная бѣлою матеріею, съ полосками изъ мелкихъ цвѣтовъ, а слѣва—чайный буфетъ. Въ самой залѣ былъ также буфетъ съ дессертомъ и прохладительными напитками. Ихъ Величества, встрѣченныя областными и городскими властями, прошли въ гостиную, гдѣ кушали чай. Въ залѣ игралъ войсковый оркестръ. Изъ павильона Ихъ Величества, по иллюминованнымъ аллеямъ, среди привѣтственныхъ кликовъ публики, направились къ бесѣдкѣ, въ концѣ сада, противъ площади, гдѣ происходило народное гуляніе. Отсюда Ихъ Величества смотрѣли на фейерверкъ и слушали пѣсенниковъ. Маленькіе казаки изъ сотенъ малолѣтнихъ также образовали хоръ пѣсенниковъ; пѣли и танцовали лезгинку.

Въ пятницу, 23-го сентября, въ 9½ час. утра, происходилъ Высочайшій смотръ войскамъ Кубанской области. У полотна желѣзной дороги, по сѣверной сторонѣ, войска построились въ одну линію, фронтомъ къ желѣзной дорогѣ. Представлялись: пѣхота: кубанскій мѣстный батальонъ, 3-й и 4-й льготный и сборный пластунскіе батальоны; кавалерія: за пѣхотою, на флангѣ, эскадронъ Собственнаго Его Величества конвоя, сводный полкъ отъ 1-го екатеринодарскаго и 1-го урупскаго полковъ, по двѣ сотни; 2-й екатеринодарскій льготный, 2-й атаманскій, 2-й кубанскій, 2-й кавказскій полки, каждый въ шестисотенномъ составѣ, и сборный полкъ малолѣтнихъ отъ 10 до 14 лѣтъ; артиллерія; двѣ конныя кубанскія батареи и батарея изъ подростковъ. Всего въ строю было 4 баталіона, 1 эскадронъ, 32 сотни и 3 батареи при 12 орудіяхъ. Парадомъ командовалъ генералъ-маіоръ Рубашевскій. Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ въ коляскѣ на поле, объѣхалъ линіи войскъ и здоровался съ ними. У полотна дороги, противъ мѣста смотра,

былъ выстроенъ Царскій павильонъ; на платформѣ возлѣ него собрались городскія власти и дамы. Императорскій поѣздъ отошелъ изъ Екатеринодара и остановился у Царскаго павильона. Ея Величеству былъ поднесенъ букетъ. Государь Императоръ на конѣ, а Ея Величество въ коляскѣ, на тройкѣ, объѣзжали линіи войскъ. Затѣмъ Государыня Исператрица поднялась въ павильонъ, а Государь Императоръ остался возлѣ входа въ него. Начался церемоніальный маршъ; во главѣ ѣхалъ на конѣ, съ булавою въ рукѣ, Августѣйшій Атаманъ казачьихъ войскъ Наслѣдникъ Цесаревичъ. Отсалютовавъ, Его Императорское Высочество сталъ возлѣ Государя Императора. Войска проходили одинъ разъ: пластунскіе батальоны—частью шагомъ, частью бѣгомъ; кавалерія—шагомъ и рысью: одна изъ сотень малолѣтнихъ была пропущена рысью; за сотнями малолѣтнихъ слѣдовала батарея изъ нихъ. Его Величество благодарилъ каждую проходившую часть. Малолѣтніе казаки привлекали къ себѣ общее вниманіе. Сотни и батарея изъ малолѣтнихъ были собраны и обучены за полмѣсяца до Высочайшаго посѣщенія Кубани. Со всѣхъ сторонъ области стекались казаки, приводя сыновей и внуковъ. Вмѣсто 400, какъ предполагалось, пришлось принять болѣе 600, ибо отказъ въ пріемѣ повергалъ въ глубокое огорченіе какъ дѣтей, такъ и ихъ родителей. Малолѣтніе казаки быстро научились фронту. Образцовое состояніе и молодецкій видъ войскъ, которыя явились на смотръ прямо отъ сельскихъ занятій, также обращали всеобщее вниманіе. Послѣ парада былъ Высочайшій завтракъ въ палаткѣ, расположенной по другую сторону полотна дороги. Къ завтраку были приглашены командиры частей и офицеры; за завтракомъ играла музыка, пѣли пѣвчіе, полковые пѣсенники и хоры малолѣтнихъ. Мало-помалу, около Царской палатки составилось настоящее гулянье: народъ постепенно окружалъ ее; показались черкесы и горцы на коняхъ. Когда Ихъ Величества, отъѣзжая, вышли изъ палатки, имъ пришлось пройти очень узенькимъ проходомъ, среди массы народа, привѣтствовавшаго Ихъ Величествъ восторженнымъ «ура», не умолкавшимъ почти получаса, пока не скрылся поѣздъ.

Императорскій поѣздъ отошелъ въ Новороссійскъ, куда и прибылъ въ пятомъ часу пополудни. При остановкѣ поѣзда, встрѣтили Ихъ Величествъ окружной начальникъ, полиціймейстеръ и депутатъ. Отъ мѣстной команды былъ выставленъ почетный караулъ съ хоромъ музыки. Въ Новороссійской бухтѣ была собрана эскадра черноморскаго флота изъ 10-ти вымпеловъ. Суда стояли въ двѣ линіи; тутъ были корабли: «Екатерина II» и «Чесма»; канонерскія лодки: «Черноморецъ», «Терецъ», «Кубанецъ», «Уралецъ», «Запорожецъ», крейсеръ «Память Меркурія», и пароходы «Москва» и «Эрикликъ». На пароходѣ «Москва» былъ поднятъ флагъ главнаго командира черноморскаго флота и пор-

товъ, вице-адмирала Пещурова. Корабль «Чесма» стоялъ подъ флагомъ начальника отряда, контръ-адмирала Новикова. Ихъ Величества съ пристани перешли на пароходъ «Москва», на которомъ тогда спустили адмиральскій флагъ и подняли Императорскій штандартъ. На «Москвѣ» былъ выставленъ почетный караулъ; тотчасъ загремѣлъ салютъ въ 31 выстрѣлъ съ каждаго судна. Затѣмъ Государь Императоръ, на Императорскомъ катерѣ, прошелъ вдоль линіи судовъ; вездѣ люди стояли на вахтахъ и кричали «ура»; музыка при проходѣ Императорскаго катера играла народный гимнъ.

Государь Императоръ осматривалъ также сооруженія порта и благодарилъ строителя. Ихъ Величества обѣдали на пароходѣ «Москва» и, когда совершенно стемнѣло, отправились въ Батумъ. Вечеръ былъ тихій и теплый; берега Новороссійской бухты иллюминовались огнями; новостроющаяся дамба, по всему протяженію, представляла переплетъ цвѣтныхъ огней, отражавшихся въ тихой водѣ длинными столбами; вдали горѣла бѣлыми огнями рѣшетка кессона; въ трехъ-четырехъ мѣстахъ разомъ огненные снопы ракетъ прорѣзывали темную высь неба и разсыпались звѣздами. Фейерверкъ пускали въ четырехъ мѣстахъ: слѣва—отъ города, далѣе—отъ заводовъ нефтянаго и цементнаго и отъ порта; изъ порта выпускали цѣлые букеты ракетъ съ парашютами. Когда пароходъ «Москва» съ Ихъ Величествами вышелъ изъ бухты, а за нимъ и вся эскадра, то кругомъ зажглись бенгальскіе огни и была пущена масса римскихъ свѣчей и ракетъ.

Ихъ Императорскія Величества, по пути въ Батумъ на пароходѣ «Москва», заѣзжали на Русскій Аѳонъ, гдѣ были встрѣчены настоятелемъ и братіею Ново-Аѳонскаго монастыря. Ихъ Величества присутствовали на закладкѣ новой церкви. Государь Императоръ на мѣстѣ входа въ церковь Собственноручно водрузилъ крестъ. Ихъ Величества ходили пѣшкомъ къ монастырю и осматривали тамъ замѣчательную плотину, устроенную иноками, и другія сооруженія живописно расположенной обители.

Въ Батумъ пароходъ пришелъ въ десять часовъ утра. Какъ только показался на пароходѣ «Москва» Императорскій штандартъ, тотчасъ со всѣхъ судовъ въ бухтѣ и батарей на берегу загремѣлъ Императорскій салютъ. Съ утра всѣ улицы Батума были наполнены народомъ въ разнообразныхъ восточныхъ костюмахъ. Всѣ суда, стоящія въ бухтѣ, и зданія города расцвѣтились флагами. На пристани Ихъ Величествъ встрѣтили: начальство области комендантъ Михайловской крѣпости, высшіе гражданскіе чины и городской голова съ гласными и почетными горожанами и депутаціею отъ Батумскаго и Артвинскаго округовъ. Городской голова поднесъ Его Величеству хлѣбъ-соль на серебрянномъ блюдѣ. На днѣ блюда изображенъ видъ Батума; бортъ

блюда, ажурной работы, выложенъ выпуклыми листьями лавровъ, также ажурными; на бортахъ—два медальона съ видами вновь сооружаемаго собора и базара. На пристани, въ шатрѣ убранномъ восточными коврами и матеріями, собрались городскіе власти и консулы иностранныхъ державъ въ парадныхъ мундирахъ. На правой половинѣ шатра стали дамы, на лѣвой—депутаты отъ Батумскаго и Артвинскаго округовъ, въ восточныхъ костюмахъ, въ чалмахъ и фескахъ. Ими была поднесена Его Величеству хлѣбъ-соль на серебряномъ превосходной работы, ажурномъ блюдѣ.

Когда пароходъ «Москва» подошелъ къ пристани и Ихъ Величества сошли съ парохода,—со всѣхъ сторонъ раздалось одушевленное, громкое «ура». Ихъ Величества обошли всѣ депутаціи и приняли хлѣбъ-соль. Ея Величеству были поднесены букеты супругою помощника начальника области, княгинею Эристовою, и начальникомъ области. Съ пристани Ихъ Величества отправились въ церковь, возлѣ которой стоялъ почетный караулъ отъ пластунскаго батальона съ хоромъ музыки. На паперти батумской городской церкви св. Архистратига Михаила Ихъ Величествъ встрѣтилъ преосвященный Григорій, епископъ гурійскій и мингрельскій, съ двумя архимандритами и духовенствомъ, и привѣтствовалъ Ихъ Величествъ слѣдующею рѣчью:

Благочестивѣйшій Государь!

Въ первый разъ по возвращеніи сего нѣкогда христіанскаго края въ лоно Православія, Всемогущій Богъ судилъ намъ лицезрѣть своего Царственнаго Искупителя, Русскаго Самодержца и Его Августѣйшую Семью. Въ эту торжественную и счастливую для насъ минуту, къ чувству безграничной благодарности за всѣ жертвы, понесенныя на пользу этого края за всѣ щедроти и милости, на него излiянныя, въ признательныхъ нашихъ сердцахъ присоединяется святое чувство любви и благоговѣйной преданности Тебѣ, нашему любвеобильному Отцу и Благодѣтелю. *«Да возвеселится царь о силѣ Господней и мы, сынове Сіони, да возрадуемся о царѣ своемъ»* (пс. 20 и 14). Приди, возлюбленный Монархъ, и шествуй побѣдоносно по пути добра и свѣта, по обширному Твоему Царству среди радостныхъ кликовъ милліоновъ любящихъ Тебя сердецъ, внося всюду миръ и утѣшеніе. Благословенъ грядый во имя Господне».

Послѣ осѣненія Ихъ Величествъ крестомъ и окропленія св. водою, было совершено краткое молебствіе и затѣмъ божественная литургія. На дворѣ церкви и на паперти стояли часовые изъ албанцевъ, въ живописныхъ костюмахъ: расшитыхъ золотомъ куртках, красныхъ фескахъ съ большими синими кистями, въ чулкахъ и башмакахъ. Послѣ богослуженія, Ихъ Величества отправились по наполненнымъ народомъ улицамъ на закладку собора. Этотъ соборъ будетъ первымъ

каменнымъ православнымъ храмомъ въ краѣ. Онъ строится по плану, выработанному на конкурсѣ архитекторовъ.

По окончаніи богослуженія въ батумской церкви, Ихъ Величества отбыли на площадь, гдѣ происходила закладка новаго собора. Въ парадѣ участвовали: рота батумскаго мѣстнаго батальона, два батальона михайловской крѣпостной артилеріи, сотня перваго пѣшаго пластунскаго батальона, три роты 149-го черноморскаго полка, а также пѣшій и конный взводы пограничной стражи. У мѣста закладки стояли воспитанники и воспитанницы городскихъ училищъ, консулы, представители городскаго управленія и администраціи. Предъ мѣстомъ закладки былъ раскинутъ церковный наметъ, убранный зеленью. Сюда прибылъ крестный ходъ изъ церкви. Мѣсто закладки окружили хоругви и знамена войскъ. Государь Императоръ положилъ первый камень. Затѣмъ клали камни Ея Величество и Ихъ Императорскія Высочества. Вслѣдъ затѣмъ, преосвященный обратился къ Его Величеству съ слѣдующими словами:

«Благочестивый Государь!»

Двѣсти слишкомъ лѣтъ тяготѣли поклонники лжепророка надъ православнымъ этимъ краемъ. Но пробилъ часъ радостный, и десницею Русскаго Царя свершилось чудо: словно подъ мановеніемъ жезла Моисеева разоренный этотъ край воскресъ и преобразился любвеобильнымъ попеченіемъ Твоимъ и Твоего блаженнаго Родителя; пало царство неправды, и тамъ, гдѣ сотни лѣтъ господствовалъ необузданный произволъ, царствуютъ нынѣ правда и милость. Тамъ, гдѣ прозябали народы въ бѣдности и невѣжествѣ, насаждены нынѣ блага просвѣщенія, добытыя тысяче-лѣтнею христіанскою жизнью. Пройдутъ годы и вслѣдъ за этимъ храмомъ возсіяетъ крестъ Господенъ и надъ развалинами тѣхъ дивныхъ памятниковъ христіанскаго искусства, которыми усѣянъ этотъ край, и возсіяетъ не силою меча, а силою свѣта, силою убѣжденія, силою божественной благодати. *«Жезлъ силы пошлетъ ти Господь отъ Сіона и господствуй посредѣ враговъ твоихъ»* (пс. 109).

Преосвященный окропилъ мѣсто будущаго храма и осѣнилъ знамена и войска. По окончаніи богослуженія, крестный ходъ возвратился въ церковь, и войска прошли передъ Его Величествомъ церемоніальнымъ маршемъ, удостоившись Царскаго «спасибо». Парадомъ командовалъ полковникъ Шевичъ. Ея Величество смотрѣла на парадъ изъ особо устроенной и убранной флагами палатки.

При посѣщеніи Аѳона, на закладкѣ церкви, двадцати рабочимъ выдано отъ Его Величества по золотому, а въ самый монастырь Государь Императоръ прислалъ 5,000 рублей.

26-го сентября, въ Батумѣ Ихъ Величества завтракали на пароходѣ «Москва», а затѣмъ посѣтили городской садъ, гдѣ разводятся самыя

замѣчательныя въ этой мѣстности растенія. Въ саду Ихъ Величества и Наслѣдникъ Цесаревичъ посадили по дереву. Изъ сада Ихъ Величества направились въ крѣпость Бурунъ Табіе, гдѣ осмотрѣли укрѣпленія и вооруженіе баттарей. Послѣ чая на пароходѣ «Москва», Ихъ Величества пересѣли на поѣздъ и отправились по закавказской желѣзной дорогѣ. По пути стояли войска безъ оружія, играла музыка, съ крѣпости гремѣлъ салютъ. Вечеромъ, Батумъ былъ иллюминованъ. На военныхъ судахъ жгли фальшфейеры.

Всѣ станціи закавказской желѣзной дороги были убраны флагами и гирляндами зелени. Повсюду стояли возлѣ нихъ толпы народа. Ученики и ученицы мѣстныхъ школъ пѣли «Боже, Царя храни». На станціи Михайлово были поставлены декоративные щиты, канделябры и тріумфальныя ворота. Въ половинѣ десятаго часа, Ихъ Величества прибыли на станцію Михайлово. На платформѣ, разукрашенной зеленью и флагами, Ихъ Величествъ встрѣтило военное начальство и тифлисскій вице-губернаторъ, князь Ширвашидзе. Со станціи, Ихъ Величества отправились на смотръ войскъ, который происходилъ на полѣ, близъ лагеря, раскинутаго у подножія горъ. На полѣ для Ихъ Величествъ былъ поставленъ красивый павильонъ. Первая комната была вся украшена щитами съ наименованіемъ всѣхъ дѣлъ и сраженій, въ которыхъ представлявшіяся на смотру части участвовали и за которыя получили отличія. Фонъ щитовъ соотвѣтствовалъ полковымъ цвѣтамъ. Щиты были украшены лаврами, перевитыми георгіевскими лентами. Въ павильонѣ находилась еще комната для Ея Величества, въ которой туалетъ и столъ, въ русскомъ вкусѣ, были убраны вышитыми русскими полотенцами.

Близъ павильона стала депутація отъ города Карса съ военнымъ губернаторомъ Ахалцискаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ, Тифлисской губерніи. Среди депутатовъ были турки и курды, въ роскошныхъ вышитыхъ золотомъ костюмахъ, съ цѣлымъ арсеналомъ оружія за поясомъ и щитами за спиной. За полчаса до прибытія Ихъ Величествъ, войска объѣзжалъ Его Императорское Высочество Генералъ-Фельдмаршалъ Михаилъ Николаевичъ, прибывшій въ Михайлово наканунѣ съ Великими Князьями Михаиломъ и Сергѣемъ Михаиловичами. Войска на полѣ были построены въ 2 линіи, тыломъ къ лагерю. Вторую линію составляла артилерія. Въ 10 часовъ, Ихъ Величества прибыли на поле. Командовавшій парадомъ, начальникъ 39-й пѣхотной дивизіи, генералъ-лейтенантъ фонъ-Шахъ представилъ Его Величеству рапортъ. Заиграла музыка, и затѣмъ послѣдовалъ объѣздъ войскъ, причемъ Ея Величество сидѣла въ экипажѣ. По объѣздѣ линіи войскъ Ихъ Величествами, войска пошли церемоніальнымъ маршемъ. Во главѣ 149-го черноморскаго полка ѣхалъ Шефъ Его Императорское Высочество Великій Князь Ми-

хаилъ Николаевичъ. Пѣхота проходила частію по-ротно, частію въ батальонныхъ колоннахъ. Первыми шли полки: 149-й черноморскій и 151-й пятигорскій, 38-й дивизіи; затѣмъ слѣдовала 39-я дивизія и артиллерія, которыя были въ составѣ военнаго времени. Далѣе проходили полки: 153-й бакинскій, въ строю котораго находился Великій Князь Сергѣй Михаиловичъ, 154-й дербентскій, 255-й кубанскій и 156-й елисаветпольскій. За 39-ю дивизіей шла 1-я кавказская резервная дружина, въ черкескахъ и папахахъ. За пѣхотою слѣдовала пѣшая артиллерія, по 6 баттарей 38-й и 39-й бригадъ, по 8 орудій въ баттареѣ. На флангѣ артиллеріи ѣхалъ Генералъ-Фельдцехмейстеръ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Послѣдними въ бригадахъ шли горныя баттареи, а за ними слѣдовала кавалерія, казачьи сотни: 1-го кубанскаго и 1-го горско-моздокскаго полковъ. На флангѣ казаковъ проѣзжалъ ихъ Августѣйшій Атаманъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, бывшій въ формѣ Собственнаго Его Величества конвоя. За казаками проходила конная 2-я кубанская казачья баттарея. Всѣ проходавшія части удостоились Царскаго «Спасибо». На смотру находилось много народа. Туземцы пріѣхали верхами.

По окончаніи парада, Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества обходили депутаціи. Затѣмъ, въ павильонѣ послѣдовалъ завтракъ, къ которому были приглашены начальники частей. Послѣ завтрака, Ихъ Величества и Ихъ Императорскія Высочества, въ экипажахъ, отправились въ имѣніе Великаго Князя Михаила Николаевича—въ Боржомъ. (Изъ «Правит. Вѣст.» и «Сына Отечества»).

25-лѣтній юбилей Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ. 17-го сентября исполнилось 25-лѣтъ съ открытія въ Москвѣ Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Отпразднованный имъ юбилей привлекъ вниманіе печати и Общества къ этому скромному, но полезному учрежденію. Оно было основано, по мысли митрополита Филарета и находилось подъ его покровительствомъ и руководствомъ. Знаменитый русскій іерархъ, чутко слѣдившій за явленіями своего времени, въ началѣ 60-хъ годовъ, былъ сильно озабоченъ проникновеніемъ въ литературу, общество и даже правящія сферы новыхъ направленій мысли и много занимался вопросомъ о томъ, какъ должна была встрѣтить эти вліянія церковь и чѣмъ должна она отвѣчать на новыя теченія. Не довольствуясь мѣрами отрицательными, онъ старался подготовить положительныя. Онъ обратилъ вниманіе на духовно-учебныя заведенія, на духовную журналистику, на объединеніе своего духовенства въ общество, чтобъ отыскать церковныя средства для отвѣта на запросы времени. Отъ профессоровъ московской духовной академіи онъ сталъ требовать изученія отрицательныхъ направленій мысли и борьбы съ послѣдними. Вслѣдствіе этого

московская академія стала заниматься изученіемъ отрицательной библейской критики Байера, Штрауса, Ренана и другихъ теорій матеріализма, какъ проявлялись онѣ въ философіи, геологіи, біологической теоріи Дарвина и проч. Ученое московское духовенство побуждалъ къ изданію журналовъ, результатомъ чего явились въ Москвѣ два періодическихъ изданія: «Православное Обозрѣніе» (для образованныхъ читателей) и «Душеполезное Чтеніе» (популярное). Для тѣхъ же цѣлей Филаретомъ основано было и Общество любителей духовнаго просвѣщенія. Дѣятельность его выражалась въ трехъ періодическихъ изданіяхъ: ежемѣсячномъ ученомъ журналѣ «Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія», еженедѣльной газетѣ «Церковныя Вѣдомости» и народныхъ «Воскресныхъ Бесѣдахъ».

На своихъ собраніяхъ и въ своихъ изданіяхъ Общество не мало потрудилось для борьбы съ антихристіанскими и антицерковными ученіями, надъ разъясненіемъ вопросовъ о народномъ образованіи до церковно-приходской школы включительно, о религіозномъ ученіи гр. Льва Толстаго, о старокатоличествѣ, расколѣ, единовѣріи и т. п. Кромѣ того, Общество организовало богатую библіотеку по собранію славянскихъ и древне-русскихъ рукописей и книгъ богословскаго содержанія не только на русскомъ, но и на иностранныхъ языкахъ.

Празднованіе юбилея состояло въ слѣдующемъ: 16-го сентября въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ была совершена торжественная всенощная, соединенная съ поминовеніемъ почившихъ покровителей Общества, московскихъ митрополитовъ: Филарета, Иннокентія и Макарія, а также умершихъ почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ и сотрудниковъ Общества. Въ самый день юбилея совершены были преосв. Александромъ, епископомъ можайскимъ, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства литургія и благодарственный молебенъ.

18-го сентября происходило торжественное собраніе Общества, въ библіотечной залѣ его, въ Высоко-Петровскомъ монастырѣ, на которомъ присутствовали: покровитель Общества московскій митрополитъ Іоанникій и епископы Петръ, Амфилохій, Мисаилъ, Александръ, множество духовныхъ, а также лицъ принадлежащихъ къ высшему московскому обществу и администраціи, профессоровъ и даже студентовъ университета. Собраніе открыто было рѣчью предсѣдателя, протоіерея И. Н. Рождественскаго, и чтеніемъ исторической записки, изъ которой видно, что Общество имѣетъ болѣе 200 членовъ и лишилось умершими болѣе 100. Библіотека его простирается до 10,000 томовъ, не считая періодическихъ изданій. Народныя его изданія распространены въ количествѣ полумилліона экземпляровъ. Наиболѣе капитальными учеными изданіями Общества, кромѣ періодическихъ были: «Правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ съ объясненіями», «Сборникъ въ память столѣ-

тія со дня рожденія митрополита Филарета», «Труды по палеографіи преосв. Амфилохія, епископа угличскаго», и «Лекціи философіи проф. Ѳ. А. Голубинскаго». Затѣмъ священникъ И. Д. Петропавловскій произнесъ рѣчь о сущности религіи вообще и христіанства въ особенности, направленную противъ тѣхъ, которые, возвращаясь отъ невѣрія, хотятъ свести религію къ одной морали вообще и любви въ частности. Профессоръ Московской академіи И. Н. Корсунскій сдѣлалъ докладъ о цѣляхъ и задачахъ Общества, намѣченныхъ основателемъ его, митрополитомъ Филаретомъ, и о ихъ осуществленіи въ 25-лѣтней дѣятельности Общества. Въ заключеніе былъ прочитанъ адресъ отъ крестьянъ, выражавшій благодарность Обществу за содѣйствіе религіозному просвѣщенію народа. Общество любителей получило множество привѣтствій изъ разныхъ концовъ Россіи, въ томъ числѣ отъ нѣсколькихъ архіереевъ, какъ, напр., отъ архіепископовъ: виленскаго—Алексія, тверскаго—Саввы, тульскаго—Никандра, протопресвитера Янышева и другихъ. («Новое Время»).

Собраніе Волынскаго Епархіальнаго Владиміро-Василіевскаго Братства. «Волынь» сообщаетъ, что въ Житомірѣ 18-го минувшаго сент. послѣ литургіи состоялось собраніе Волынскаго Епархіальнаго Владиміръ-Волынскаго Братства въ архіерейскомъ домѣ, для образованія совѣта братства. Послѣ стих. «Днесь благодать св. Духа насъ собра», пропѣтой духовенствомъ Высокопреосвященный Владыка, указавъ цѣль настоящаго собранія братства, предложилъ приступить къ выборамъ предсѣдателя, членовъ совѣта и—ревизіоннаго комитета. Выборы состоялись: въ предсѣдатели избранъ каѳедральный протоіерей Адріанъ Пуріевичъ, товарищемъ предсѣдателя, предсѣдатель Житом. Окружнаго суда д. с. с. Николай Николаевичъ Крестьяновъ, членами совѣта Братства: Т. І. Вержбицкій, Л. Г. Барскій, В. С. Ногайскій, свящ. Трипольскій, Я. И. Муравьевъ и И. М. Жолткевичъ. Въ члены ревизіоннаго комитета избраны: Е. А. Срѣтенскій, протоіерей А. Хотовицкій и протоіерей Коровицкій. Кандидатами совѣта: генералъ-лейтенантъ А. В. Аносовъ, д. с. сов. Н. А. Зехтенъ, Н. И. Аксіо, Полков. Н. Н. Бекъ, Полков. Н. Э. Милорадовичъ, и С. П. Яновъ. Кандидатами членовъ ревизіоннаго комитета: М. В. Марковъ, А. И. Хаботинъ и смотритель житомир. дух. училища М. И. Щегловъ.

Члены Совѣта братства изъ среды себя избрали казначеемъ д. с. с. М. Г. Барскаго и секретаремъ совѣта Т. І. Вержбицкаго.

Присужденіе Академіею Наукъ премій графа Уварова. 25 Сентября въ торжественномъ собраніи членовъ Академіи наукъ выслушанъ отчетъ комиссіи о присужденіи премій графа Уварова Изъ 8 сочиненій историческаго содержанія четыремъ присуждены малыя Уваровскія преміи въ 500 р. каждая.

I. Профессору московской духовной академіи Н. Ѳ. Каптереву за его сочиненіе: «Характеръ отношеній Россіи къ православному востоку въ XVI и XVII столѣтіяхъ». Профессоръ Казанской духовной академіи П. В. Знаменскій представилъ рецензію на трудъ Каптерева, въ которой свидѣтельствуетъ, что его сочиненіе составляетъ любопытное пріобрѣтеніе отечественной церковной исторической литературы.

II. Доценту Кіевской духовной академіи С. П Голубеву за сочиненіе: «Исторія Кіевской духовной академіи»; выпускъ I, періодъ до-Могилянскій.

III. Проф Харьковскаго университета Д. И. Багалѣю за сочиненіе: «Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства», т. I. «Исторія колонизаціи». (Матеріалы для исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства въ XVI—XVIII ст., собранные въ разныхъ архивахъ и редактированные имъ), и IV. Магистру священнику А. Будиловичу за сочиненіе: «Русская православная старина въ Замостьѣ».

Въ заключеніе коммисія постановила выразить благодарность академіи посторонним ученымъ, оказавшимъ содѣйствіе разборомъ конкурсныхъ сочиненій и четыремъ изъ нихъ: т. е. И. А. Чистовичу, П. В. Знаменскому, Д. А. Корсакову и покойному Е. М Крыжановскому присудила золотыя Уваровскія медали.

Пріемъ студентовъ въ Московскую духовную академію. Изъ 75 человѣкъ явившихся на пріемныя испытанія, выдержали оныя 52 человѣка, изъ коихъ 30 принято на казенное содержаніе, 6 стипендіатами и 16 пансіонерами (въ томъ числѣ 3 студента Волынской семинаріи). Братство преподобнаго Сергія оказало помощь 15-ти студентамъ, внесши за каждаго пансіонерскую плату за первое полугодіе. Въ составъ 1 курса поступили между прочимъ 1 галичанинъ, 1 японецъ, 2 грека и 1 кандидатъ физико-математическихъ наукъ.

Иностранцы въ Кіевской дух. академіи. Изъ отчета Кіевской дух. академіи за прошедшій учебный годъ видно, что въ ней студентовъ сербовъ было 13, болгаръ 7, румынъ 5 и 1 чехъ.

Г. П. Галаганъ (некрологъ). 25 сентября, въ имѣніи своемъ, въ Прилукскомъ уѣздѣ, Полтавской губерніи, какъ извѣстилъ телеграфъ, скончался членъ государственнаго совѣта Григорій Павловичъ Галаганъ. Покойный принадлежалъ къ числу древнѣйшихъ и наиболѣе уважаемыхъ фамилій Малороссіи. Г. П. Галаганъ принадлежалъ къ тѣмъ дѣятелямъ, которые вынесли на своихъ плечахъ крестьянскую реформу и всѣ другія преобразованія шестидесятыхъ годовъ. Онъ принималъ видное участіе въ обсужденіи крестьянскаго вопроса въ своей губерніи, въ мѣстномъ комитетѣ, а потомъ въ Петербургѣ, въ знаменитыхъ «редакціонныхъ коммиссіяхъ», выработавшихъ «Положеніе о крестья-

нахъ». По примѣру многихъ своихъ сподвижниковъ, Г. П. явился потомъ дѣятельнымъ труженикомъ по приведенію въ исполненіе великаго закона 19 февраля 1861 года. Въ 1863 году, послѣ извѣстныхъ печальныхъ событій въ царствѣ польскомъ и въ западныхъ губерніяхъ, правительство сознало необходимость заняться полнымъ пересмотромъ крестьянскаго вопроса въ означенныхъ мѣстностяхъ, и для пересмотра этого дѣла въ юго-западныхъ губерніяхъ, въ Кіевѣ была учреждена особая временная коммиссія, предсѣдателемъ которой былъ назначенъ Г. П. Галаганъ. Въ 1865 году, когда была закрыта эта коммиссія, Г. П. Галаганъ возвратился къ общественной дѣятельности въ Полтавской губерніи, гдѣ онъ явился весьма виднымъ представителемъ возникшихъ тогда земскихъ учрежденій. Въ началѣ 70 годовъ Г. П. Галаганъ лишился единственнаго сына и наслѣдника своего имени и основалъ въ Кіевѣ извѣстную «Коллегію Павла Галагана» (по имени своего умершаго сына), въ которой воспитываются мальчики, приблизительно, того возраста, на которомъ скончался его сынъ. На содержаніе этого учебно-воспитательнаго заведенія Г. П. назначилъ большую часть доходовъ съ своихъ имѣній. Въ нынѣшнее царствованіе Г. П. Галаганъ былъ призванъ къ видной общегосударственной дѣятельности, въ качествѣ члена государственнаго совѣта. По своимъ воззрѣніямъ, Г. П. Галаганъ ближе всего подходилъ къ славянофильству, насколько это ученіе выражалось лучшими и наиболѣе либеральными его представителями (Аксаковыми, Ю. Ѳ. Самаринымъ и др.). («Минута»).

СОДЕРЖАНІЕ. Слово въ день памяти св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ Волынской епархіи (продолженіе). По поводу новаго законоположенія для матеріальнаго обезпеченія духовенства. Лѣтопись текущихъ событій и разныя замѣтки. Въ приложеніи: предметный указатель содержанія неоффиціальной части Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за первыя двадцать лѣтъ ихъ существованія (сентябрь 1867—августъ 1887). Стр. 243—256.

№ 28 Волынск. Епарх. Вѣдом. сданъ на почту 1-го Октября 1888 г.

Редакторъ П. Бѣляевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 1-го Октября 1888 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.